

XXXVII годъ изданія.

XXXVII годъ изданія.

ТВЕРСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

22 Апрѣля 1913 года.

Тверской кафедральный соборъ.

ВЫХОДЯТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО

по понедѣльникамъ.

Годовая цѣна:

Безъ пересылки 4 р. 50 к.

Съ пересылкою 5 р. 50 к.

№ 17.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ

ВЪ РЕДАКЦИИ

Епархіальныхъ Вѣдомостей и у
мѣстныхъ благочинныхъ.

ЧАСТЬ ОФИЦИАЛЬНАЯ

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Указомъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода отъ 1-го сего апрѣля за № 5370 Секретари Духовныхъ Консисторій: Тверской — Титулярный Совѣтникъ Н. П. Вышеславцевъ и Воронежской — Коллежскій Совѣтникъ И. С. Борзцовскій перемѣшены на ту же должность: Вышеславцевъ — во 2-ю экспедицію Московской Консисторіи и Борзцовскій въ Тверскую Консисторію.

Рукоположены: въ санъ *священника* къ церкви села Спасскаго, что на низу, Новоторжскаго уѣзда, учитель Тухинской земской школы *Александръ Метлинъ*, 31 марта; во *діакона* къ церкви погоста Типни, Весьегонскаго уѣзда, псаломщикъ села Волдомецкаго (Вятка тожъ,) того же уѣзда, *Іоаннъ Талызинъ*, 31 марта.

Перемѣщенъ, согласно прошенію, и. д. псаломщика церкви села Губинъ Уголь, Корчевскаго уѣзда, *Иванъ Муратовъ* въ той же должности къ Спасо-Преображенской церкви села Кимры, 4 Апрѣля.

Опредѣлены, согласно прошенію: на *священническую вакансію* при Тверскомъ Вознесенскомъ Оршинѣ монастырѣ *діаконъ* церкви села Борисовскаго, Бѣжецкаго уѣзда, *Александръ Волинскій*, 4 апрѣля; на вторую священническую вакансію къ церкви погоста Спасскаго, что на низу, Новоторжскаго уѣзда, *діаконъ* той же церкви *Теодоръ Сперанскій*, 5 апрѣля; на штатную *діаконскую вакансію* при Спасскомъ (Пальцевскомъ) женскомъ монастырѣ, Бѣжецкаго уѣзда, псаломщикъ церкви села Пречистаго Бора, Тверскаго уѣзда, *Алексій Озеровъ*, 5 апрѣля.

Утвержденъ въ должности *псаломщика* церкви села Осипова, Новоторжскаго уѣзда, исправляющій должность псаломщика той же церкви *Аркадій Лебедевъ*, 3 апрѣля.

Исключается изъ списковъ, за смертію, псаломщикъ церкви села Поводнева, Кашинскаго уѣзда, *Георгій Дмитровскій*, 1 апрѣля.

Преподано Архипастырское благословеніе: 1) церковному старостѣ Филипповской церкви, гор. Твери, мѣщанину Михаилу Гончарову за пожертвованіе 500 рублей на ремонтъ своего приходскаго храма и за приобрѣтеніе новаго полного облаченія стоимостью до 180 рублей; 2) прихожанамъ Троицкой церкви г. Твери за пожертвованіе ими не менѣе 1000 рублей на ремонтъ своего приходскаго храма; 3) Тверскому мѣщанину Василию Іоакимову Третьякову за пожертвованіе 100 рублей въ Благовѣщенскую церковь гор. Твери; 4) заштатному діакону Анатолю Нилову Вяхиреву за пожертвованіе имъ въ ту-же Благовѣщенскую церковь 150 рублей; 5) мѣщанкѣ Елизаветѣ Былинкиной за пожертвованіе въ Сергіевскую церковь гор. Твери—100 рублей; 6) церковному старостѣ Ильинско-Знаменской церкви города Твери Бухиреву за его пожертвованіе въ пользу церкви 800 рублей; 7) Тверскому купцу Василию Семеновичу Шлыгину за его пожертвованіе въ Симеоновскую церковь 1000 руб. на постройку церковнаго дома; 8) Тверскому купцу И. И. Смирнову за его пожертвованіе на тотъ-же предметъ 1000 р.; 9) церковному старостѣ Балякину за его пожертвованіе на тотъ-же предметъ 500 руб.; 10) купцу А. Е. Еремѣеву за его пожертвованіе на тотъ-же предметъ 100 руб.; 11) купцу С. Ѳ. Федорову за его пожертвованіе на тотъ-же предметъ 100 руб.; и 12) священнику П. Садикову за его пожертвованіе на тотъ-же предметъ 100 руб.; 13) вдовѣ священника церкви села Избрижи, Тверскаго уѣзда, Аниѣ Виноградовой за ея пожертвованіе въ ту-же церковь на построеніе каменной церкви 100 руб.; 14) прихожанамъ прихода церкви села Избрижи за пожертвованіе ими 392 руб. 92 коп. на построеніе храма, въ ту-же церковь,

и 15) церковному старостѣ села Отмичь—крестьянину Тверского уѣзда, Новинской волости, деревни Лагунова Алексѣю Димитріеву Кокошкину за пожертвованіе изъ своихъ средствъ болѣе 200 руб. на возобновленіе въ приходской церкви иконостаса; 16) прихожанамъ церкви села Бубнова, Зубцовскаго уѣзда, Ивану Евѣимову и женѣ его Варварѣ за пожертвованіе каждымъ по 100 руб.; Василию Богданову, Андрею Яковлеву, Ивану Андрианову за ихъ пожертвованія 600 руб. на расширеніе храма села Бубнова; 17) крестьянину деревни Богослова Павлу Филиппову за его пожертвованіе въ церковь села Терешкова 100 руб.; 18) Московскому фабриканту Сергѣю Семеновичу Мѣшкову за его пожертвованіе въ церковь села Троицкаго хоругвей въ 160 руб.; 19) прихожанину деревни Гармонова Андрею Степанову Лукину за его пожертвованіе для церкви села Борковъ плитокъ для пола 40 кв. саж. и 28 бочекъ цемента; 20) крестьянину деревни Мякишева Авксентію Михайлову за его пожертвованіе для Зубцовскаго Собора облаченія въ 150 руб.; 21) крестьянину деревни Бѣмкино Платону Сергѣеву за его пожертвованіе въ тотъ-же Соборъ 100 руб.; 22) старостѣ церкви села Хонѣева, Бѣжецкаго уѣзда, Петру Сѣрову за его пожертвованіе мраморной одежды на престолъ стоимостью свѣше 200 руб.; 23) монаху Кашинскаго Дмитровскаго монастыря Макарію за пріобрѣтеніе имъ въ означенный монастырь двухъ священническихъ ризъ, двухъ діаконскихъ стихарей и воздуховъ, всего на сумму 182 рубля; 24) дочери умершаго псаломщика церкви села Избрижи, Тверского уѣзда, Варварѣ Васильевой Лебедевой, за пожертвованіе ею 100 рублей на построеніе новаго каменнаго храма въ селѣ Избрижи; 25) дочери дѣйствительнаго статскаго совѣтника Лидіи Арсеньевой Меншиковой за пожертвованіе ею 100 рублей въ пользу причта церкви села Избрижи на вѣчное поминовеніе ея родителей; 26) за пожертвованіе на ремонтъ храма въ

сель Троицкомъ, Калязинскаго уѣзда: личному почетному гражданину гор. Кашина Николаю Иванову Озерову, — 175 рублей; 27) крестьянину деревни Витенева Косъмъ Андрееву Балашеву — 100 рублей; 28) церковному старостѣ церкви села Троицкаго Ивану Петрову Запрягаеву — 100 рублей; 29) церковному старостѣ села Бѣлогородка Гавріилу Соколову за его пожертвованіе вещами на 300 руб.; 30) душеприказчикамъ умершаго купца села Кимры Василя Шокина за ихъ пожертвованія въ пользу церквей сель Бѣлгородка и Бѣлаго по 200 руб. и въ пользу причтовъ сихъ церквей по 200 руб. а всего 800 руб.; 31) крестьянкѣ деревни Кочнева Анисіи Прокопѣвой за ея пожертвованіе въ церковь села Бѣлгородка вещами на сумму 125 руб.; 32) женѣ умершаго купца села Кимры Екатеринѣ Шокиной за ея пожертвованіе въ церковь того-же села вещами на сумму 125 руб.; 33) прихожанамъ церкви погоста Воскресенскаго, что въ Заволножьѣ, крестьянамъ Артемію Харитонову Жулину за его пожертвованіе дровъ (31 саж.) для отопленія храма на 100 руб. и Іоакиму Павлову Лебедеву за его пожертвованіе на ремонтъ церкви 100 руб.; 34) прихожанамъ церкви села Астраганца, сдѣлавшимъ пожертвованія на устройство центральнаго водяного отопленія въ храмѣ: Теодору Боровичкину и Андрею Ильинскому, пожертвовавшимъ по 200 руб., купцу Ивану Максиму Смирнову, пожертвовавшему 100 руб. и крестьянамъ деревень — Жохова, Образова, Власова, Дмитрова, Маленки, Логиновской волости, Тверскаго уѣзда и деревень: Рябцева, Строкова, Мартинова, Кабанова и Юрѣва, Васильевской волости, Клинскаго уѣзда, принимавшимъ участіе въ сооруженіи отопленія личнымъ трудомъ и денежными пожертвованіями на сумму 1500 р.; 35) крестьянину Якову Толопину за пожертвованіе на устройство живописи въ церкви села Лочинова 500 р.; 36) крестьянину Никифору Чекалину, пожертвовавшему въ ту же церковь 100 руб.;

37) крестьянину Павлу Бѣгунову за пожертвованіе мраморныхъ облаченій на престолъ церкви села Покровскаго на сумму 400 руб.; 38) крестьянину Ивану Сергѣеву за пожертвованіе въ пользу церкви села Титова 100 руб.; 39) діакону церкви села Рождествена, Корчевскаго уѣзда, Θεодору Митропольскому, псаломщику того-же села Александрю Симонову и діакону села Стоянца Димитрію Никольскому за ихъ продолжительную и усердную службу.

Отъ Правленія Старицкаго духовнаго училища.

Правленіе Старицкаго духовнаго училища симъ доводитъ до свѣдѣнія родителей учениковъ и всѣхъ лицъ, желающихъ представить своихъ дѣтей въ училище вновь, что пріемныя испытанія для поступающихъ въ 1 классъ училища, съ утверженія Его Высокопреосвященства, имѣютъ быть произведены 7 и 8 будущаго іюня мѣсяца по программѣ, составленной съѣздомъ смотрителей духовныхъ училищъ и напечатанной въ № 14 Епархіальныхъ Вѣдомостей за 1910 годъ Дѣти инословныхъ родителей принимаются въ училище съ платою по 40 руб. въ годъ, каковая должна вноситься впередъ по полугодіямъ въ два срока. При этомъ Правленіе училища, согласно циркуляру по духовно-учебному вѣдомству 1893 года № 13, проситъ родителей инословныхъ дѣтей доставлять въ Правленіе училища ко времени пріемныхъ испытаній отъ мѣстныхъ священниковъ свѣдѣнія о нравственныхъ качествахъ и направленіи семействъ, изъ которыхъ происходятъ означенныя дѣти.

Отъ Правленія Тверскаго духовнаго училища.

Тверской окружный училищный съѣздъ духовенства, съ разрѣшенія Его Высокопреосвященства, Высокопрео-

священнѣйшаго Антонія, назначается 6-го іюня сего 1913 года. На съѣздъ имѣютъ прибыть по одному священнослужителю отъ каждаго благочинія, входящаго въ составъ Тверского училищнаго округа, избраніемъ коихъ благоволятъ озаботиться о.о. благочинные на благочиническихъ собраніяхъ.

Обсужденію съѣзда будетъ подлежать слѣдующее.

1) Разсмотрѣніе журналовъ Ревизіоннаго Комитета и экономическаго училищнаго отчета за 1912 годъ.

2) Разсмотрѣніе смѣты прихода и расхода на содержаніе училища въ 1914 году.

3) Разсмотрѣніе вопроса о возведеніи каменной пристройки къ квартирамъ смотрителя и помощника смотрителя (смѣта этой пристройки исчислена г. архитекторомъ въ 2500 рублей).

4) Устройство новыхъ партъ.

5) Ассигнованіе средствъ на пріобрѣтеніе наглядныхъ пособій по географіи, исторіи и природовѣдѣнію въ размѣрѣ 100 рублей.

6) Вознагражденіе училищнаго начальства и преподавателей за учениковъ, обучающихся въ училищѣ сверхъ нормы.

7) Окраска и починка крыши на училищныхъ зданіяхъ, починка и побѣлка наружныхъ стѣнъ.

8) Устройство навѣса на училищномъ дворѣ для дровъ.

9) Докладъ о состояніи капитала въ пользу недостаточныхъ учениковъ.

10) Докладъ объ учрежденіи въ училищѣ стипендіи имени Николая Ильича Добровольскаго на пожертвованный капиталъ въ 835 рублей и о завѣщаніи въ пользу училища для образованія отипендіальнаго капитала недвижимости въ г. Путивлѣ Павломъ Петровичемъ Забѣлинымъ.

11) Избраніе членовъ Ревизіоннаго Комитета для обревизованія отчетности по содержанію училища изъ мѣстныхъ средствъ.

12) Избраніе одного члена Правленія отъ духовенства.

13) Командированіе учителя пѣнія священника Константина Башилова въ Петербургъ для слушанія регентско-учительскихъ курсовъ съ ассигнованіемъ ему за право слушанія и на проѣздъ 50 рублей.

14) Устройство чугунаго люка для мыльнаго колодца.

15) Устройство булыжнаго откоса на панели по фасаду училищнаго зданія.

Приемные экзамены для поступающихъ въ Тверское духовное училище имѣютъ быть 10 и 11 іюня сего 1913 г.

Поступающіе въ первый классъ будутъ экзаменоваться по особой программѣ, составленной съѣздомъ смотрителей духовныхъ училищъ и напечатанной въ № 14 Епархіальныхъ Вѣдомостей за 1910 годъ, стр. 162—167.

О б ъ я в л е н і е

отъ Совѣта Тверского Епархіальнаго женск. учил.

Совѣтъ Тверского Епархіальнаго Женскаго Училища доводитъ до свѣдѣнія лицъ, желающихъ держать испытанія для поступленія въ 1-й классъ Тверского Епархіальнаго Женскаго Училища, что таковыя назначаются на 16 и 17 числа мая мѣсяца и будутъ производиться въ объемъ курса одноклассной церковноприходской школы.

С П И С О К ъ

Священнослужителей Тверской епархіи, награжденных Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Антоніемъ, Архіепископомъ Тверскимъ и Кашинскимъ, ко дню Св. Пасхи 1913 года по предложенію отъ 4 апрѣля 1913 года за № 3045.

А) СКУФЬЕЮ.

Тверского уѣзда: 1) церкви села Кушалина священникъ Николай Меглицкій, 2) церкви села Гнилищъ

священникъ Арсеній Михайловскій, 3) церкви села Андreeвскаго священникъ Александръ Сухановъ, 4) церкви села Третьякова священникъ Нилъ Грѣшищевъ.

Бѣжецкаго уѣзда: 5) церкви села Георгіевскаго Пногостиць священникъ Михаилъ Веревкинъ, 6) церкви села Болдѣва священникъ Павелъ Барбашиновъ, 7) церкви села Пузырева священникъ Сергій Никотинъ, 8) церкви села Сукромень священникъ Александръ Повѣдскій, 9) церкви села Ключевого священникъ Александръ Орловъ.

Весьегонскаго уѣзда: 10) церкви села Сорогожскаго священникъ Іоаннъ Одинцовъ, 11) церкви села Смердыни священникъ Григорій Плиткинъ, 12) церкви села Пестова священникъ Зосима Москвинъ, 13) церкви села Малиновскаго священникъ Дмитрій Новоселовъ, 14) церкви села Антоновскаго священникъ Алексій Троицкій.

Вышневолоцкаго уѣзда: 15) церкви села Магъ священникъ Михаилъ Богородскій, 16) церкви села Паношинъ священникъ Алексій Виноградовъ, 17) церкви села Верескунова священникъ Василій Полозовъ.

Зубцовскаго уѣзда: 18) церкви села Спасскаго священникъ Іоаннъ Спасскій, 19) церкви села Архангельскаго Чашникова священникъ Виталій Звѣревъ.

Калязинскаго уѣзда: 20) церкви погоста Георгіевскаго, что при Хотчѣ, священникъ Александръ Невскій, 21) церкви села Троицкаго въ Вязникахъ священникъ Сергій Крестниковъ, 22) церкви села Яринскаго священникъ Алексій Поповъ, 23) церкви села Воскресенскаго Плоховыхъ священникъ Петръ Раевскій, 24) церкви погоста Воскресенскаго, что въ Заволножьѣ, священникъ Аркадій Гумилевскій.

Кашинскаго уѣзда: 25) церкви села Никольскаго священникъ Николай Сусловъ, 26) церкви погоста Успен-

скаго, что на Болотѣ, священникъ Николай Соболевъ, 27) церкви села Карцева священникъ Александръ Соколовъ, 28) церкви села Славкова священникъ Димитрій Воздвиженскій, 29) церкви погоста Архангельскаго священникъ Андрей Милорадовъ.

Корчевскаго уѣзда: 30) церкви села Ивановскаго священникъ Іоаннъ Никольскій, 31) церкви села Сухарина священникъ Алексій Смирновъ, 32) церкви села Староникольскаго священникъ Владиміръ Троицкій, 33) церкви села Кревы священникъ Θεодоръ Алексѣевъ, 34) церкви села Новоникитскаго священникъ Алексій Звѣревъ, 35) церкви села Покровскаго, что при Озерѣ, священникъ Николай Меглицкій.

Осташковскаго уѣзда: 36) церкви погоста Рвеницъ священникъ Ниль Бороздинскій.

Ржевскаго уѣзда: 37) церкви села Воробьева священникъ Григорій Покровскій.

Старицкаго уѣзда: 38) церкви села Станишина священникъ Александръ Образцовъ, 39) церкви села Бабина священникъ Θεодоръ Виноградовъ.

Новоторжскаго уѣзда: 40) церкви погоста Дмитровскаго, что на Дорогощѣ, священникъ Вячеславъ Барсовъ.

Б) НАБЕДРЕННИКОМЪ.

Тверскаго уѣзда: 41) церкви Богоматери, честнаго образа Ея, называемаго „Неопалимая Купина“, въ городѣ Твери священникъ Димитрій Петропавловскій, 42) церкви села Нектарьева священникъ Александръ Зыковъ, 43) церкви села Бурашева священникъ Квинтиліанъ Вершинскій.

Бѣжецкаго уѣзда: 44) церкви села Борисовскаго священникъ Михаилъ Троицкій, 45) церкви села Бѣлой

священникъ Павелъ Никольскій, 46) церкви села Глазова священникъ Леонидъ Воскресенскій, 47) церкви села Васюнина священникъ Василій Рождественскій.

Весьегонскаго уѣзда: 48) церкви села Чернецкаго священникъ, на діаконской вакансіи, Ѳеодоръ Завьяловъ, 49) церкви села Туханей священникъ Іоаннъ Вашуковъ.

Кашинскаго уѣзда: 50) церкви села Гущина священникъ Алексій Забѣляевъ, 51) церкви села Георгіевскаго священникъ Веніаминъ Булыгинъ.

Корчевскаго уѣзда: 52) Кимрскаго Покровскаго собора священникъ, на діаконской вакансіи, Георгій Лисицынъ, 53) церкви села Юрьевскаго-Дѣвичьяго священникъ Петръ Голубевъ.

Осташковскаго уѣзда: 54) церкви села Ранцева священникъ Алексій Ивашевъ.

Новоторжскаго уѣзда: 55) Могилевскаго Успенскаго женскаго монастыря священникъ Александръ Беневоленскій.

Монашествующія лица: 56) Тверскаго Успенскаго Отроча монастыря іеромонахъ Нилъ, 57) Казначей Ниловой Пустыни іеромонахъ Мелетій, 58) Кашинскаго Дмитровскаго монастыря іеромонахъ Іона.

ВАКАНТНЫЯ МѢСТА.

С в я щ е н н и ч е с к і я :

1) При Спасскомъ (Пальцевскомъ) женскомъ монастырѣ, Бѣжецкаго уѣзда; 2) при Параскево-Пятницкой женской общинѣ, Вышневолоцкаго уѣзда; 3) при церкви села Титовскаго, Весьегонскаго уѣзда; 4) при церкви села Задорья, Кашинскаго уѣзда; 5) при церкви села Воскресенскаго, что при Хотчѣ, Калязинскаго уѣзда.

Д і а к о н с к о е .

1) При Кашинскомъ Воскресенскомъ соборѣ; 2) при церкви погоста Спасскаго, что на Низу, Новоторжкаго уѣзда; 3) при церкви села Борисовскаго, Бѣжецкаго уѣзда.

П с а л о м и щ и ч е с к і я :

1) при церкви села Пречистаго Бора, Тверского уѣзда; 2) при церкви села Губина, Корчевскаго уѣзда.

Содержаніе части оѳфициальной: Епархіальныя распоряженія и извѣстія.—Объявленія.—Списокъ награжденныхъ ко дню Св. Пасхи.—Вакантныя мѣста.

Редакторъ священникъ М. Любскій.

Печатать дозволяется. 23 апрѣля 1913 года. Цензоръ инспекторъ семинаріи Н. Онтликъ.

Печатано въ Типографіи Н. М. Родіонова въ Твери, преемн. М. В. Блиновъ.
Трехсвятская улица, домъ В. М. Шиканова.

ТВЕРСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВЪДОМОСТИ.

Выходятъ еженедѣльно по понедѣльникамъ.

22 Апрѣля 1913 года.

№ 17.

Годъ тридцать седьмой.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

П О У Ч Е Н І Е

въ недѣлю св. женъ Муроносицъ.

Св. жены Муроносицы и благообразный Іосифъ, памяти и прославленію которыхъ св. Церковь посвящаетъ 2-ю седмицу по Пасхѣ, отъ всего сердца послужили Господу Іисусу Христу. Св. жены плѣнились Его Божественнымъ ученіемъ, чудесами и дѣлами милосердія, привязались къ Нему всѣмъ сердцемъ и, забывъ домашнія дѣла и житейскія заботы, ходили за Нимъ и служили Ему своимъ имѣніемъ. Благообразный же Іосифъ, одинъ изъ членовъ сннедріона (эти верховный Іудейскій совѣтъ) былъ тайнымъ ученикомъ Господа и, если (не слѣдовалъ за Нимъ открыто, то во глубинѣ сердца своего былъ искренно расположенъ къ Нему и, насколько могъ, защищалъ Его въ сннедріонѣ отъ несправедливыхъ обвиненій враговъ.

Истинная любовь лучше всего познается въ несчастіяхъ. И у св. женъ и Іосифа она съ особенною силою

и дерзновеніемъ проявилась во дни распятія и погребенія Господа. Такъ, въ день распятія св. жены съ истерзанными отъ ужаснаго зрѣлища сердцами въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ Голгоѣы оплакиваютъ возлюбленнаго Учителя и Благодѣтеля, а благообразный Іосифъ, преодолевъ страхъ іудейскій, беретъ смѣлость идти къ Пилату и просить у него Тѣло Христово для достойнаго погребенія. Получивъ на это разрѣшеніе, онъ вмѣстѣ съ другимъ тайнымъ ученикомъ Господа—Никодимомъ съ благоговѣніемъ снимаетъ съ Креста пречистое тѣло умершаго Господа, обиваетъ чистою плащаницею и погребаетъ въ новомъ своемъ гробѣ въ саду Геосиманскомъ, расположенномъ близъ Голгоѣы.

Во время погребенія Господа св. жены смотрѣли, гдѣ Его полагали, имѣя въ виду придти послѣ и отдать послѣдній долгъ любви—помазать тѣло погребенное. И дѣйствительно, рано утромъ, во едину отъ субботъ т. е. въ первый день послѣ субботы, по нашему въ Воскресенье, св. жены, заготовивъ съ вечера ароматы, съ поспѣшностью направились ко гробу Господню и, какъ извѣстно, первыя получили радостную вѣсть сперва отъ Ангеловъ, а потомъ—и отъ Самого Господа о воскресеніи Его изъ мертвыхъ. Такъ святая скорбь ихъ обратилась въ неизрѣченную радость о Воскресшемъ, и онѣ явились первыми провозвѣстницами Воскресенія Христова.

Какъ привлекателенъ и назидателенъ для насъ, возлюбленные братіе и жены христіанскія, примѣръ слѣдованія за Господомъ и служенія Ему св. женъ Муриносиць и тайныхъ учениковъ Господа!

Но, можетъ быть, кто либо подумаетъ: „какъ мы можемъ такъ возлюбить Господа, слѣдовать за Нимъ и служить Ему, какъ св. жены и тайные ученики, когда мы не видимъ Его, съ Нимъ не обращаемся, какъ это было при земной Его жизни?“ На это отвѣчу: Христось вчера и

днесъ, Тойже и во вѣки. Непреложно Его обѣщаніе быть съ нами до скончанія вѣка. Дѣло Христово и доселѣ продолжается; хотя и на небѣ Господь, но крѣпко и неодолимо духовное общеніе съ Нимъ въ св. Его Церкви, къ которой мы имѣемъ счастье принадлежать. „Блаженіи не видѣвшіе, но вѣровавшіе“ (Іоан. 20, 29), сказалъ Господь Ап. Ѳомѣ. И всѣ мы, по Апостолу, *втрою ходимъ, а не видѣнемъ* (2 Кор. 5, 7). Вѣра есть духовное зрѣніе невидимаго, и для возбужденія, развитія и укрѣпленія ея ничто тѣлесное нисколько не приноситъ пользы. Что это такъ, видно изъ слѣдующаго. Видѣли Господа тѣлесными очами многіе изъ Его современниковъ, обращались съ Нимъ, слушали Его ученіе и были очевидцами Его чудотвореній, однако не увѣровали въ Него, потомучто не имѣли духовнаго зрѣнія, не были способны, по ослѣпленію и окамененію сердець своихъ, видѣть Свѣтъ Истинный и просвѣтиться отъ Него. Но вотъ видѣли духовными очами вѣры и возлюбили Господа древніе пророки и праведники; также видѣли Его и увѣровали и жизнь свою отдали за Него и на служеніе Ему сонмы мучениковъ и мучениць, преподобныхъ и праведныхъ и всѣхъ святыхъ.

Святые воочію убѣдили и убѣждаютъ насъ, что можно слѣдовать за Господомъ и служить Ему, и не видя Его тѣлесными очами и не обращаясь съ Нимъ видимо. Это тайна нашей вѣры, являемая въ глубинахъ нашего сердца и ощущаемая имъ, это — благодатная сила, проявляемая въ мысляхъ, чувствахъ и дѣяніяхъ святыхъ. Нынѣ предъ нашимъ взоромъ св. жены Мүроносицы и тайные ученики Господа Іосифъ и Никодимъ. Обратимся снова къ ихъ святому примѣру, чтобы поучиться у нихъ вѣрѣ и любви къ Господу. Св. жены Мүроносицы, какъ я сказалъ, открыто слѣдовали за Господомъ, слушали Его Божественное ученіе и видѣли Его многочисленныя чудотворенія, а Іосифъ съ Никодимомъ тайно приходили къ Нему для духовной бесѣды.

Слава Богу! И отъ насъ не сокрыто видѣнное и слышанное самовидцами и слугами Христовыми: мы имѣемъ написанныя духоносными Апостолами Св. Евангеліе, Дѣянія св. Апостоловъ и посланія ихъ. Вотъ гдѣ прежде всего ищите Господа. Читайте Боговдохновенное Писаніе, могущее умудрить васъ во спасеніе, съ благоговѣніемъ и усердіемъ, читайте какъ можно чаще, если возможно, ежедневно, — и вы приблизитесь къ Нему и познаете Его своимъ сердцемъ, возлюбите Его святой законъ и послѣдуете за Нимъ. Настройте себя такъ, чтобы Христосъ неотступно обиталъ въ вашемъ сердцѣ. Подобно Іосифу и Никодиму, тайно, вдали отъ суеты житейской и городского шума, бесѣдуйте съ Господомъ чрезъ чтеніе Его слова, размышляйте объ Его ученіи, жизни, страданіяхъ, воскресеніи, вознесеніи на небо и второмъ Его пришествіи. Если же что не уразумѣете въ словѣ Божіемъ, спросите св. отцовъ и учителей Церкви, которые испытали писаніе и объяснили его малосвѣдующимъ. Въ твореніяхъ ихъ вы найдете богатѣйшую сокровищницу мудрости духовной.

А чтобы васъ не искушала мысль о томъ, что будто бы непосильно для васъ благое и легкое иго Христово, читайте также житія святыхъ. Отсюда вы уразумѣете, какъ въ нихъ и чрезъ нихъ, подобострастныхъ намъ людей, осуществлялась благая и совершенная воля Божія, открытая намъ въ словѣ Божіемъ.

Возлюбивъ Господа всѣмъ сердцемъ, благообразный Іосифъ съ Никодимомъ и св. жены Мученицы послужили Ему своимъ имѣніемъ. Тотъ, Кто не имѣлъ, гдѣ главу поклонить, съ любовію принималъ услуги любящихъ учениковъ и женъ и ихъ усердныя приношенія на необходимыя нужды. Теперь лично Христу, сѣдющему одесную Отца во славѣ вѣчной, не нужны ничьи и никакія услуги и приношенія, но въ Церкви Божіей учреждено много служеній во Имя Христово, изъ которыхъ самое доступное и для всѣхъ обязательное

есть благотворительность. Она не требует ни особых дарованій, ни большого богатства, а лишь добраго сердца, любящаго Господа и отзывчиваго на нужду и горе ближняго. Это служеніе меньшей братіи во имя Христово ясно указано намъ Самимъ Господомъ. И оно болѣе всего свойственно сердобольнымъ женщинамъ. Онъ спроситъ насъ на страшномъ судѣ: накормили ли мы алчущаго, напоили ли жаждущаго, одѣли ли нагого, посѣтили-ли больного и заключеннаго въ темницу, приняли ли въ свой домъ страннаго и, если мы такъ поступали, скажетъ: *понеже сотвористе единому братіи Моихъ меньшихъ, Мнѣ сотвористе* (Мѡ. 25, 40) и введетъ насъ въ царство свое вѣчное, а если отвращали очи свои отъ бѣдныхъ и несчастныхъ и жили въ свое лишь удовольствіе, отвергнетъ такихъ отъ себя и вѣчному мученію предастъ. Благодареніе Богу! и нынѣ находятся христіанскія женщины, несущія ради Господа служеніе св. женъ Муроносицъ. Онѣ имѣютъ попеченія и о храмахъ Божіихъ, и о служителяхъ алтаря, призираютъ и нищихъ ради Христа и откликаются на всякое дѣло благое. Къ сожалѣнію, не всѣ таковы, хотя и именуется христіанками. Жизнь многихъ проходитъ въ нерадѣніи о своемъ спасеніи, въ забвеніи Бога и Его святыхъ заповѣдей, въ служеніи суетнымъ мірскимъ обычаямъ, въ угожденіи плоти, въ роскоши и грѣховныхъ удовольствіяхъ. Таковымъ, кромѣ примѣра св. женъ Муроносицъ, къ подражанію которымъ мы призываемъ нынѣ, напомнимъ наставленіе св. Ап. Павла: „желаю, говоритъ онъ, чтобы жены въ приличномъ одѣяніи, со стыдливостію и цѣломудріемъ, украшали себя не плетеніемъ волосъ, ни золотомъ ни жемчугомъ, ни многоцѣнною одеждою, но добрыми дѣлами“ (Тимѡ. 2, 9).

Если же кто страха ради повелительницы моды и принятыхъ обычаевъ не можетъ открыто отказаться отъ нѣкоторой роскоши и обычаевъ мірскихъ, тѣ, по примѣру тайныхъ учениковъ Господа, пусть въ тайнѣ сердца въ

домашнемъ уединеніи побесѣдуютъ съ Господомъ въ молитвѣ, оплакивая свое малодушіе и суетность. Можетъ быть, Господь дастъ дерзновеніе своимъ тайнымъ поклонницамъ, и онѣ, отвергнувъ всякую роскошь и суетность, открыто и усердно послужатъ Господу въ лицѣ меньшей Его братіи и такимъ образомъ станутъ въ чинѣ Мурносицъ.

И такъ, подражая примѣру празднуемыхъ нынѣ благообразнаго Іосифа съ Никодимомъ и св. женъ Мурносицъ, послужимъ, возлюбленные мужи и жены христіанскіе, Господу съ усердіемъ и ревностію во всякомъ добромъ дѣлѣ, наипаче-же поученіемъ въ словѣ Божіемъ и милостынею, которая, по слову Св. Іоанна Златоустаго, есть царица добродѣтелей. Аминь.

Изъ дневника священника.

Вглядываясь въ жизнь, нельзя не видѣть того, что сектантство въ нашей Тверской губерніи за послѣдніе годы сдѣлало большой шагъ впередъ. Оно увеличивается количественно, да и качественно крѣпнеть. Если есть гдѣ отхожіе промыслы, побуждающіе ѣхать часть населенія въ столицы, то тамъ нужно искать и сектантство. Сѣверная столица Петербургъ это—разсадникъ сектантства въ смежныхъ губерніяхъ. Возвращающіеся изъ Петербурга крестьяне, заразившись тамъ сектантствомъ, вносятъ эту нравственную заразу и въ деревню, и послѣдняя, спавшая сномъ праведника, съ появленіемъ въ ней новыхъ прозелитовъ, начинаетъ измѣнять незаметно для себя духовный свой обликъ. Въ послѣднее время, по замѣчанію самихъ священниковъ, оно проникаетъ туда, гдѣ его совсѣмъ не ждали. И вотъ появившіеся сектанты начинаютъ обыкновенно свою разруши-

тельную работу съ ругательствъ надъ своими священниками, съ упрековъ ихъ въ фарисействѣ, въ собраніи съ прихожанъ „волны“, перестаютъ ходить въ храмъ приходскій, нарушаютъ посты Православной Церкви и т. д. Хорошо еще, если населеніе непоколебимо въ своихъ священныхъ старинныхъ традиціяхъ, сознательно принадлежитъ къ Прав. Церкви, — тогда зараженные сектантскимъ лжеученіемъ постепенно возвращаются къ вѣрѣ отцовъ. Но такъ бываетъ не всегда; во многихъ случаяхъ новые сектанты съ евангеліемъ въ рукахъ, заучивъ отдѣльныя мѣста въ немъ, начинаютъ пропаганду новаго ученія; считая себя просвѣщенными Духомъ Святымъ и спасенными, а православныхъ погибающими во грѣхѣ, они тѣмъ самымъ производятъ сильнѣйшій соблазнъ среди православныхъ и поселяютъ въ средѣ его вредный, нежелательный индефферентизмъ къ Православной вѣрѣ и Церкви.

Одинъ почтенный батюшка рассказывалъ мнѣ, что въ его приходѣ появился, вопреки всякому ожиданію, сектантъ, мѣстный крестьянинъ, заразившійся лжеученіемъ въ столицѣ. Среди населенія онъ упорно и настойчиво проводитъ свои сектантскія измышленія и, вѣроятно, какъ говорилъ священникъ, собьетъ и другихъ съ пути истины.

Другой энергичный іерей говорилъ, что прихожане его, пріѣзжіе изъ столицы и несомнѣнно вкусившіе запрещеннаго плода, во время хожденія его по приходу такъ озадачили его, упрекнувъ въ фарисействѣ, что „я, говоритъ іерей, не нашелся сразу, что и отвѣтить имъ“.

Затѣмъ, внѣ всякаго сомнѣнія и то обстоятельство, что сектантство имѣетъ непосредственную связь и съ революціей; если разобратся въ сектантствѣ, какъ должно, то ясно будетъ, что сектанты первые революціонеры; не даромъ послѣдніе въ годы умиротворенія, а по ихъ — „реакціи“ взяли за евангеліе. Факты жизни говорятъ,

что всякая печатная революціонная грязь находитъ себѣ спросъ прежде всего въ мѣстахъ, зараженныхъ сектантствомъ. Они-же первые натравляютъ православное населеніе и противъ своихъ пастырей, вышучивая послѣднихъ, ругая ихъ и убѣждая населеніе уменьшать или совсѣмъ не давать платы за требоисправленіе причтамъ. Имѣя въ виду, что новые прозелиты остаются въ большинствѣ случаевъ безъ регистраціи, нужно быть увѣреннымъ, что вслѣдствіе этого для православнаго населенія и самихъ причтовъ они болѣе опасны, чѣмъ легальные сектанты. Послѣднихъ можно изолировать и съ ними увѣренно бороться, а съ тѣми этого не сдѣлаешь. Вообще то борьба съ врагомъ тогда только имѣетъ успѣхъ, когда ясно видишь, гдѣ онъ, въ какомъ количествѣ и насколько онъ силенъ. Съ другой стороны, и легальные сектанты въ нѣкоторыхъ мѣстахъ становятся для насъ неуловимыми: они болѣе и скорѣе другихъ поспѣшили воспользоваться закономъ 9 ноября о выдѣленіи на хутора. И вотъ, расселившись на хутора, отойдя отъ общины, они безъ помѣхи ведутъ свои собранія, да и сдѣлались, благодаря этому, совершенно неуязвимыми ни со стороны православныхъ священниковъ, ни миссіонеровъ, особенно въ зимнее время, какъ наиболѣе удобное для собесѣдованій съ ними, но неудобное въ отношеніи посѣщенія хуторовъ. Въ одной деревнѣ С—цахъ мы спрашиваемъ у православныхъ: собираются-ли теперь въ одно мѣсто сектанты—хуторяне? „Какъ-же, собираются; читаютъ біблію, толкуютъ ее, молятся и поютъ; иконъ у нихъ, вишь, нѣту; они безъ иконъ молятся, встаютъ на колѣни и говорятъ свои молитвы; во время молитвы плачутъ,

со слезами молятся; наши бабы ходять туда къ нимъ, да и мужики нѣкоторые“.

Но, а пьютъ-ли сектанты ваши вино? „И... какъ батюшка! Одинъ такой любитель, что какъ попало немножко, такъ и давай, не остановится скоро, а пьеть безъ передышки недѣли двѣ“. А еще-то есть пьяницы?— „Есть. Вонъ молодой хозяинъ Александръ, какъ дорвется до водки, опьянѣеть и валяется. А изъ Осташкова каждый разъ прїѣзжаетъ въ дрызгъ“.— Такъ значитъ, ваши сектанты любятъ водку?— „Любятъ, любятъ..., нечего и говорить“.— А вѣдь вотъ говорятъ они про себя, что они святые?!— „Ну, какіе тамъ святые, не хуже-ль насъ грѣшныхъ?“

Что касается борьбы съ сектантствомъ, то она должна быть начата немедленно. Намъ необходимо прежде всего уберечь Православное населеніе отъ увлеченія и совращенія въ сектантство, а для сего необходима живая проповѣдь, а затѣмъ уже и собесѣдованія съ сектантами. Затѣмъ, въ интересахъ православія, священникамъ приходовъ, зараженныхъ сектантствомъ, нужно самимъ работать въ этомъ направленіи. Въ этомъ сознаются и сами іереи. Послѣ произведенныхъ нами бесѣдъ въ Новоторжскомъ уѣздѣ въ нѣкоторыхъ деревняхъ и послѣ обнаруженія внутренней сущности раскола и сектантства, ихъ настроенія и стремленій, сами священники приходили къ тому выводу, что бесѣды съ православными и заблуждающимися существенно необходимы; они полезны и спасительны, и къ нимъ нужно приступить немедленно. Въ руководство для борьбы съ сектантами мы совѣтовали выписывать: „Миссіонерскій щить вѣры“ діакона Смо-

лина и сочиненіе по сектантству мис. Кальнева. По расколу рекомендовали въ руководство лекціи мис. Куляшева. Выписывать можно изъ Братства въ гор. Твери, а лучше изъ С.-Петербурга, Невскій 153. Редакція газеты Колоколъ.

Въ заключеніе убѣдительно прошу о.о. настоятелей црквей писать о всѣхъ проявленіяхъ сектантства и раскола и о мѣрахъ мѣстной борьбы съ ними замѣтки, каковыя будутъ помѣщаться въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.

И.

Краткое изображеніе со словъ Спасителя судьбы Іудей и Іерусалима, кончины міра, второго Его пришествія на землю и страшнаго суда.

Однажды, грустными глазами
Окинувъ Іерусалимъ,
Христось со вздохомъ и слезами
Сказалъ Апостоламъ своимъ:

„Великъ, красивъ и благолѣпенъ
Любимый Мною этотъ храмъ,
Но только онъ не долголѣтенъ:
Онъ въ руки попадетъ врагамъ...

Придутъ враги, оружья силой
Всю Іудею покорять
И въ тоже время храмъ Мой милый
До основанья разорять....

Что будетъ съ Іерусалимомъ
И съ Іудейскою страной,

Тождь будеть самое и съ міромъ
Передь кончиною земной.
Когда всеобщій судъ настанеть,
Когда придетъ міру конецъ,
Никто и ангелы не знаютъ,
А знаетъ только Мой Отецъ.
Чтобъ были вы къ тому готовы,
Чтобъ васъ никто не могъ прельститьъ,
Скажу словами Божья Слова
О томъ, что въ мірѣ должно бытьъ:
Возстануть царства всеѣ на царства,
Народъ возстанеть на народъ.
Настанутъ: голодъ, моръ; мытарства
Придутъ на избранный Мой родъ...
Великій трусь, землетрясенья
Замѣтны будутъ по мѣстамъ,
И духъ нечистый, духъ невѣрья,
Пройдетъ тогда по всемъ странамъ.
Ослабнетъ въ людяхъ вѣра въ Бога,
Исчезнутъ дружба и любовь,
И сыновья отца родного
Лить будутъ родственную кровь...
Когда ужасные пороки
Собой наполняютъ землю всю,
То лжехристы и лжепророки
Придутъ все взять во власть свою.
Творить предъ вами они будутъ
Тогда тьму знаменій, чудесъ,
Чтобъ къ Богу ненависть возбудить
И удалить васъ отъ небесъ.
Словамъ лжецовъ не довѣряйте,
Не вѣрьте въ силу ихъ чудесъ,
Но чаще съ вѣрою взирайте
Тогда на знаменья небесъ.
Померкнетъ солнце, спадутъ звѣзды
Съ небесъ, не дастъ свѣта луна

И сотрясется горы, бездны, —
Зальетъ міръ ужаса волна...
Тогда восплачутъ всѣ народы
Съ мольбою снять съ нихъ тяжкій гнетъ...
Для дарованья имъ свободы
Сынъ человѣческій придетъ.
Придетъ на облакахъ небесныхъ,
Небеснымъ сонмомъ окруженъ
И всѣхъ тѣлесныхъ, безтѣлесныхъ
Къ Себѣ велитъ представить Онъ.
Пошлетъ Архангела съ трубою,
Чтобъ всѣхъ умершихъ пробудить.
Поставитъ всѣхъ передъ Собою
И будетъ всѣхъ людей судить.
Поставитъ праведныхъ Онъ съ правой,
А грѣшныхъ — съ лѣвой стороны,
И скажетъ праведнымъ со славой,
Что получить они должны:
„Придите вы, благословенны
Сыны Небеснаго Отца:
Вамъ уготованы нетлѣнны
Вѣнцы блаженства безъ конца!
Когда алкалъ Я, накормили;
Когда Я жаждалъ, дали пить;
Когда больнымъ былъ, посѣтили
И Мнѣ старались вы служить.
Когда нагимъ былъ, вы одѣли;
Былъ страннымъ, приняли Меня;
Въ темницѣ былъ, со Мной сидѣли,
Мои страданія дѣля“...
Ему отвѣтятъ со смиреньемъ
На это праведники всѣ:
„Въ такомъ Ты не былъ положеньи,
И не служили мы Тебѣ.
Когда алкалъ, мы накормили?
Когда Ты жаждалъ, дали пить?“

Когда больнымъ былъ, посѣтили
И въ чемъ старались послужить?
Когда нагимъ былъ, мы одѣли?
Былъ страннымъ, приняли Тебя?
Въ темницѣ былъ, когда сидѣли,
Твои страданія дѣля?“

И скажетъ всѣмъ Судья предвѣчный,
Стоящимъ въ правой сторонѣ:
„Все то, что сдѣлали вы меньшимъ
Собратьямъ, сдѣлали и Мнѣ“.
Потомъ, окинувъ грознымъ взглядомъ
Всѣхъ грѣшныхъ, грозно скажетъ имъ:
„Вы всѣ достойны мукъ лишь ада
Съ діаволомъ, отцемъ своимъ:
Когда алкалъ, не накормили;
Жаждалъ Я, не дали Мнѣ пить
Больнымъ былъ, вы не посѣтили
И не смогли Мнѣ послужить.“

Когда нагимъ былъ, не одѣли;
Былъ страннымъ, выгнали Меня;
Въ темницѣ былъ, со Мной не сѣли,
Меня, какъ видно, не любя“....
Ему отвѣтятъ съ сожалѣньемъ
На это грѣшники вдругъ всѣ:
„Когда-жъ въ такомъ былъ положеньи
И не служили мы Тебѣ?“

И скажетъ всѣмъ Судья Предвѣчный,
Стоящимъ въ лѣвой сторонѣ:
„Все, что не сдѣлали вы меньшимъ
Братьямъ, не сдѣлали и Мнѣ“.
Пойдутъ на вѣчныя мученья
Толпами грѣшники всѣ въ адъ,
А заслужившіе спасенье
Пойдутъ въ селенья Божьихъ чадъ....

Свящ. *Петръ Тугариновъ.*

О Т Ч Е Т Ъ

о дѣятельности Троицкаго общества трезвости, Ка- шинскаго уѣзда, за 1912-й годъ.

Троицкое общество трезвости, Кашинскаго уѣзда, получило свое начало со времени поступленія во священники о. Василія Баженова въ 1889 году, но официально открыто имъ 4-го декабря 1903 года съ разрѣшенія Епархіальнаго Начальства, которое указомъ Тверской духовной Консисторіи отъ 23-го октября сего года за № 12087, сообщило ему, священнику Баженову, резолюцію Его Высокопреосвященства съ благословеніемъ на открытіе общества и съ утвержденіемъ о. Баженова Предсѣдателемъ онаго. О. Баженовъ нашелъ нѣсколько молодыхъ сравнительно людей, признавшихъ послѣ его бесѣдъ вредъ спиртныхъ напитковъ, и рѣшившихъ оставить употребленіе послѣднихъ (напитковъ). Они-то и сдѣлали на первыхъ порахъ начинъ доброму и полезному дѣлу. Такое начинаніе нашло себѣ поддержку и, благодаря поданному хорошему примѣру, явились подражатели, давши торжественное въ св. храмѣ обѣщаніе безусловнаго воздержанія отъ употребленія спиртныхъ и другихъ опьяняющихъ напитковъ; число единомышленниковъ годъ отъ году возрастало, и такимъ образомъ назрѣла нужда въ открытіи общества трезвости. Цѣль его заключается въ томъ, чтобы противодѣйствовать злоупотребленію спиртными напитками, употребленію бранныхъ словъ, уменьшенію разгула, и вообще—содѣйствовать развитію и укрѣпленію среди мѣстнаго населенія добрыхъ навыковъ и христіанскихъ добродѣтелей. Приемъ членовъ въ общество трезвости, исключительно бывающій въ св. храмѣ, происходитъ по обычно установленному во всѣхъ обществахъ трезвости порядку. Каждый трезвенникъ, по от-

служеніи молебна Св. Троицѣ, и по приѣмѣ въ общество, получаетъ св. икону (въ маломъ размѣрѣ), брошюру о пьянствѣ, и особый билетъ, удостоверяющій принадлежность его къ составу общества, причемъ никакого опредѣленнаго взноса въ общество не установлено, и если бываютъ какія-либо добровольныя приношенія отъ трезвенниковъ, большею частію незначительныя, то эти деньги всецѣло идутъ на покупку св. иконъ, брошюръ, книгъ для чтенія трезвенникамъ, а потому никакого правленія при обществѣ не организовано и все дѣло развитія общества трезвости находится исключительно въ рукахъ мѣстнаго священника, какъ предсѣдателя общества.

Въ общество трезвости вступаютъ на правахъ членовъ его всѣ лица православнаго вѣроисповѣданія, достигшія совершеннолѣтія, при этомъ отъ каждаго вступающаго въ общество, требуется, чтобы онъ смотрѣлъ на свое обѣщаніе,—данное имъ непременно въ св. храмѣ предъ аналоемъ, на коемъ лежатъ св. крестъ и св. евангеліе, раскрытое на извѣстныхъ словахъ,—какъ на святой обѣтъ, угодный Богу, помня слова ап. Павла „во дни благообразно да ходимъ, не козлогласованіи и пьянствы“ (Римл. XII 13). Въ семъ 1912 году записано въ общество трезвости съ обѣтомъ полного воздержанія отъ всякаго рода спиртныхъ напитковъ 389 чел., съ обѣтомъ воздержанія на срокъ отъ 1 г. до 6 мѣс.—147, и на срокъ до 3 мѣсяцевъ—82 чел. Въ числѣ членовъ—трезвенниковъ есть лица духовнаго званія 6, дворяне 1, мѣщане 15, чиновныя и должностныя лица 7, остальные—крестьяне. На долю собственно прихожанъ, давшихъ обѣтъ трезвости, приходится не болѣе 3% изъ общаго числа записавшихся, такъ какъ порокъ этотъ уничтожается; по большей части есть только временно испивающіе вино, и ихъ сравнительно незначительное количество. Въ подавляющемъ большинствѣ трезвенники иноприходные, пріѣзжающіе записываться въ общество изъ довольно от-

даленныхъ селеній. Среди трезвенниковъ не мало такихъ, которые по нѣскольку лѣтъ сряду даютъ обѣтъ въ воздержаніи отъ спиртныхъ напитковъ,—вотъ они-то и служатъ передовыми людьми общества, такъ сказать, помощниками учредителю его, —проводниками тѣхъ добрыхъ предначинаній, намѣреній и желаній, къ осуществленію коихъ стремится общество. Благодаря такой дружной, хотя и небольшой семьѣ руководителей, непосредственно связаной съ главою ихъ—предсѣдателемъ, и способныхъ понимать его требованія, общество трезвости достигло желанныхъ успѣховъ и пользуется среди окрестнаго населенія большою популярностью, не смотря даже на то, что не имѣетъ никакихъ средствъ, и находится въ глухой мѣстности, вдали отъ городовъ. Само собой разумѣется, что общество трезвости могло-бы съ большимъ успѣхомъ процвѣтать, если бы у него были какія-либо матеріальныя средства, ибо они служатъ однимъ изъ существенныхъ условій для успѣха въ дѣятельности общества. Средства нужны во всякомъ общественномъ дѣлѣ, будетъ-ли оно религіозно-нравственное или благотворительное. Но есть еще другое болѣе существенное, самое необходимое условіе успѣха въ каждомъ общественномъ предпріятіи,—это вѣра людей въ святость извѣстнаго общаго дѣла и искренняя любовь къ нему. Вѣра и любовь самымъ рѣшительнымъ образомъ обезпечиваютъ успѣхъ и Троицкаго общества трезвости, какъ общественнаго дѣла, такъ какъ они составляютъ для него нравственныя основы въ душѣ людей, они оживляютъ его, возбуждаютъ усердіе, укрѣпляютъ силы къ совершенію всего нужнаго и полезнаго для его преуспѣянія, и нерѣдко располагаютъ къ изумительнымъ подвигамъ для него. Безъ этихъ двухъ великихъ нравственныхъ силъ вѣры и любви—каждое общественное дѣло, даже при большихъ средствахъ, становится мертвымъ, мало по малу гложеть, или дѣлается бесплоднымъ; безъ вѣры и

любви общественное дѣло теряетъ значеніе добра, оно тогда пустая звенящая мѣдь, не болѣе, — иногда оно бываетъ и громко, красиво по внѣшности, но пусто и бесплодно по содержанію. Такъ и Троицкое общество трезвости началось безъ всякихъ почти средствъ (затрачиваемы были лишь личныя средства учредителя общества), среди общаго несочувствія, подъ гнетомъ насмѣшекъ и недобрыхъ предсказаній, но мною, какъ инициаторомъ этого дѣла, овладѣвало чувство непоколебимой вѣры и любви къ нему. И вотъ, при помощи Божіей, дѣло это, сверхъ ожиданія, возымѣло надлежащій успѣхъ, возросло и принесло сторичный плодъ. Такимъ образомъ вѣра и любовь къ благу начинанію открытія и развитія общества трезвости укрѣпили во мнѣ, какъ учредителѣ онаго, энергію и самоотверженіе, развили во мнѣ умѣнье и настойчивость, а убѣжденія отъ сердца и притомъ настойчивыя, несомнѣнно, приносятъ желанныя плоды, такъ что общество трезвости за послѣдній сей годъ своего существованія возымѣло такой успѣхъ, какого никакъ нельзя было ранѣе ожидать по человѣческимъ соображеніямъ. Стало быть, гдѣ дѣло развитія трезвости ведется съ вѣрою въ святость его и любовію, такъ и въ другихъ людяхъ возбуждается довѣріе и уваженіе къ нему, и чрезъ то привлекается къ нему большее число послѣдователей, — людей сочувствующихъ благимъ начинаніямъ. Такъ велико значеніе нравственныхъ силъ въ предпріятіяхъ!

Съ Божіею помощію, и съ вѣрою и любовію — этою могущественною силою — и вступаетъ Троицкое общество трезвости на твердую почву и въ предстоящемъ 1913 г., испросивъ Архипастырское благословеніе на дальнѣйшее процвѣтаніе его.

Священникъ *Василій Баженовъ*.

Въ сердцу Руси Православной.

Въ предѣлахъ Закавказья въ настоящее время устроятся переселенческія приходы. Церковная нужда, церковное горе этихъ приходовъ неописуемы. Во многихъ изъ этихъ приходовъ нѣтъ ни храмовъ ни молитвенныхъ домовъ, а тамъ, гдѣ таковыя сооружаются, нѣтъ средствъ приобрести церковныя сосуды, облаченія, вообще церковную утварь, даже богослужебныя книги. Сами переселенцы, еще не устроившіеся надлежащитъ образомъ, бѣдные матеріально, не могутъ сами придти на помощь своему горю, тоскуя по своимъ храмамъ, по тому благолѣпію церковному, съ которыми они сроднились, живя на прежнихъ мѣстахъ своей родины—Руси. Сыны великой Россіи, люди православные, придите на помощь вашимъ братьямъ, братьямъ по вѣрѣ и крови. Принесите вашу жертву на благоустроеніе церковное въ нашемъ Закавказьѣ. Высокопреосвященный Владыка, Архіепископъ Иннокентій, нашъ Архипастыръ, не оставитъ Васъ и своей молитвой, и своимъ благодареніемъ.

Пожертвованія просимъ направлять по адресу: г. Тифлисъ. Его Высокопреосвященству, Архіепископу Иннокентію, Экзарху Грузіи.

Помогите же ради Самого Христа, ради Церкви Его Святой, ради вашихъ братьевъ бѣдныхъ, тоскующихъ о благолѣпії церковномъ.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е.

1-го мая сего 1913 года въ г. Твери, въ Епархіальномъ домѣ, въ помѣщеніи Епархіальнаго Училищнаго Совѣта будутъ произведены сокращенные **торги** на постройку деревяннаго зданія подъ второклассную школу въ погостѣ Михайловскомъ-Прудовѣ, Бѣжецкаго уѣзда, со-

гласно утвержденныхъ плана и смѣты, на сумму 8.151 р. 15 коп. Проектъ и смѣту можно разсматривать съ 18 апрѣля ежедневно, кромѣ праздничныхъ и воскресныхъ дней, съ 10 часовъ утра до 2 час. пополудни. Желающие взять подрядъ вносятъ залогъ въ размѣрѣ 5% съ подрядной суммы. — Торги окончательныя.

Покушеніе на ограбленіе Бѣжецкаго Воскресенскаго Собора.

Въ ночь съ 20 на 21 сего апрѣля было покушеніе злоумышленниковъ на ограбленіе холоднаго храма Бѣжецкаго Воскресенскаго Собора. Для достиженія намѣченной цѣли злоумышленники, какъ оказалось по осмотрѣ, взломали и вынули съ сѣверной стороны одинъ пруть желѣзной рѣшетки алтарнаго окна, выбили стекло и чрезъ сдѣланное отверстіе проникли внутрь храма. Здѣсь, пройдя прямо къ твердо устроенной и хорошей казенкѣ съ расчетомъ найти въ ней деньги, злоумышленники взломали долотомъ средній ящикъ, но денегъ въ ней не только не нашли, да и не могли найти. Таковыя расходныя, по причинѣ отправленія богослуженія еще въ тепломъ храмѣ, если и имѣлись, такъ въ послѣднемъ. Не найдя въ силу этого искомаго желаемаго, и не похитивъ ничего изъ остального церковнаго имущества, злоумышленники вышли изъ храма, полагать нужно тѣмъ же ходомъ, оставивъ въ саженьяхъ двухъ отъ окна двѣ слеги верш. въ три, два полѣна, два стыра желѣзные, долото и подпилоть.

При семь № прилагается 12-й листъ сочиненія—
„Предки Царя Михаила Федоровича Романова“.

При семь № прилагается брошюра „Журналы Епар-
хіального Съѣзда духовенства“.

Содержаніе неоффициальной части. Поученіе.—Изъ дневника священника.—Стихотвореніе.—Отчетъ о дѣятельности Троицкаго общества трезвости, за 1912 годъ.—Къ сердцу Руси Православной.—Объявленіе.—Покушеніе на ограбленіе Бѣжецкаго собора.

Редакторъ священникъ **М. Любскій.**

Печатать дозволяется. 23 апрѣля 1913 года. Цензоръ инспекторъ семинаріи **Н. Онтликъ.**

Печатано въ Типографіи Н. М. Родіонова въ Твери, преемн. М. В. Блиновъ.
Трехсвятская улица, домъ В. М. Шиканова.

почти потеряна совѣмъ, такъ какъ тамъ, гдѣ болѣе всего надѣялись его найти, на самомъ дѣлѣ его не оказалось. Профессоръ Цвѣтаевъ, которому принадлежитъ послѣдняя неудачная попытка отыскать этотъ исчезнувшій манускриптъ, дѣлаетъ такое замѣчаніе о немъ въ своей книгѣ „Царь В. Шуйскій“: „Статейный списокъ посольства Филарета Никитича въ Польшу, извлеченіе изъ котораго дано Голиковымъ, имѣлся въ библіотекѣ гр. Шереметевыхъ, и въ исторической литературѣ было высказано предположеніе о возможности найти его тамъ. Мы обратились письмомъ къ гр. С. Д. Шереметеву. „Въ библіотекѣ моей—отвѣтилъ гр. С. Д. намъ—Статейнаго списка посольства патріарха Филарета не находится. Важнѣйшій этотъ документъ, на который ссылается Голиковъ и который былъ ему извѣстенъ, до сихъ поръ нигдѣ не найденъ. Въ нашемъ домѣ послѣ 1812 г. много важнѣйшихъ документовъ исчезло, въ томъ числѣ переписка Филарета Никитича съ Ѳедоромъ Ивановичемъ Шереметевымъ, слѣдъ о существованіи которой сохранился въ моемъ архивѣ“. (Письмо отъ 27-го ноября 1904 г.)¹⁾

Изъ выдержекъ Голикова видно, что Филаретъ Никитичъ во время своего пребыванія въ лагерѣ Сигизмунда обнаружилъ замѣчательную твердость духа и вѣрность наказу, данному ему въ Москвѣ. Ни увѣщанія, ни угрозы, ни оскорбленія, ни даже притѣсненія со стороны поляковъ не могли поколебать мужества и патріотическаго чувства Филарета. Онъ не хотеть уступать полякамъ ни въ вопросѣ о сдачѣ Смоленска,²⁾ ни въ вопросѣ о крещеніи Владислава въ православную вѣру,³⁾ ни въ вопросѣ о подчиненіи боярскимъ грамотамъ, присылавшимся изъ Москвы безъ подписи патріарха,⁴⁾ ни, наконецъ, въ вопросѣ о содѣйствіи королю въ дезорганизациі общеземскаго ополченія, шедшаго спасать Москву отъ поляковъ⁵⁾.

Особенно горячи были споры у пословъ съ поляками о Смоленскѣ. Отлично сознавая всю важность стратегическаго положенія г. Смоленска для русскаго государства, московскіе послы прилагають всѣ мѣры къ тому, чтобы удержать этотъ городъ за Москвою. Они съ замѣчательнымъ искусствомъ отражаютъ всѣ попытки Сигизмунда склонить ихъ къ сдачѣ Смоленска.

Горячо также возражали послы и на требованіе поляковъ присягать на имя самого короля Сигизмунда. Филаретъ Никитичъ и кн. Голицынъ прекрасно понимали, какой опасностью для православной вѣры и отечества грозитъ исполненіе русскими этого требованія,—

1) Проф. Цвѣтаевъ.—Царь Вас. Шуйскій, 35 (прим.).

2) Голиковъ, 122—123, 176—179, 194—195, 233—235.

3) Ibid., 78—83.

4) Ibid., 152—156, 162, 165, 168—170, 172—173, 186—188; 191.

5) Ibid., 234—235.

потому ни за что не хотѣли уступить въ этомъ вопросѣ. Сколько ни старались радные паны уговорить великихъ пословъ, послѣдніе на всѣ уловки поляковъ давали мужественный и рѣшительный отпоръ. Требованіе это—говорили послы—новое, въ наказѣ о немъ ничего не сказано, а потому безъ разрѣшенія совѣта всей русской земли они не имѣютъ права и разсуждать на эту тему.

Не имѣя надежды сломить упорство главныхъ пословъ, митрополита Филарета и кн. Голицына, польскій король сталъ привлекать на свою сторону другихъ—менѣе знатныхъ, но болѣе податливыхъ—членовъ московскаго посольства,—для чего прибѣгалъ къ разнаго рода подаркамъ и самымъ щедрымъ обѣщаніямъ. И многіе русскіе люди соблазнились послѣдними, и присягнули самому Сигизмунду.

Послѣ того, какъ второстепенные члены великаго посольства стали поступать на службу къ польскому королю, положеніе Филарета съ Голицынымъ стало еще тяжелѣе. Они стали терпѣть еще большія притѣсненія и униженія. За свою твердость имъ приходилось выслушивать теперь оскорбленія не только отъ поляковъ, но и отъ своихъ же русскихъ, отдавшихся королю, какъ напр., отъ Ивана Салтыкова ¹⁾ или Зах. Ляпунова ²⁾. Но великіе послы продолжали мужественно защищать русскіе интересы. На всякое поруганіе поляками правъ русскаго народа Филаретъ Никитичъ отвѣчалъ рѣзкой обличительной рѣчью. Онъ протестуетъ, напр., противъ отвоза гетманомъ Жолкѣвскимъ сверженнаго царя Василія въ Польшу и противъ разстриженія его, ссылаясь на соотвѣтствующую статью договора, заключеннаго между Москвой и Польшей ³⁾. Узнавши о сожженіи Москвы и побитиі поляками московскихъ людей, Филаретъ раздражается горячей рѣчью противъ короля и поляковъ, даже „съ пролітіемъ горестныхъ слезъ“ ⁴⁾ и т. д. Получивши хорошее по тому времени образованіе, Филаретъ Никитичъ не уступалъ полякамъ и въ знаніи истинъ христіанскаго вѣроученія. Благодаря своимъ дипломатическимъ способностямъ, онъ умѣлъ съ достоинствомъ отвѣтить на каждый хитро-поставленный вопросъ польскихъ пановъ. Трудно перечислить всѣ заслуги Филарета, какъ посла къ Сигизмунду. Въ то время, какъ другіе участники посольства не выдерживали тѣхъ лишеній, какія приходилось имъ испытывать, и отдавались на волю короля, ⁵⁾ Филаретъ Никитичъ съ немногими товарищами остался непреклоннымъ до конца, несмотря на отсутствіе средствъ, обнищаніе, голоданіе ⁶⁾ и т. д. Онъ остался вѣренъ тѣмъ обѣщаніямъ, ко-

¹⁾ Ibid., 190—191.

²⁾ Ibid., 146.

³⁾ Ibid., 117—118.

⁴⁾ Ibid., 229—230.

⁵⁾ Ibid., 135, 142—143, 331.

⁶⁾ Ibid., 193.

торыя даль предъ отъѣздомъ своимъ патриарху Гермогену—твердо стоять за интересы родины.

Самоотверженная и высокопатріотическая дѣятельность Филарета во время посольства его къ Сигизмунду подтверждается и другими документами,—каковы, напр., грамота самихъ пословъ въ Москву отъ ноября 1610 г., ¹⁾ грамота подмосковнаго ополченія въ Казань отъ апрѣля 1611 г., ²⁾ рукопись Жолкѣвскаго, ³⁾ грамоты бояръ московскихъ, сторонниковъ Сигизмунда, къ Филарету и посламъ, ⁴⁾ „Дневникъ событій, относящ. къ смут. врем.,“ ⁵⁾ Рукопись Филарета ⁶⁾ и т. п. Никоновская же лѣтопись, говоря о заслугахъ Филарета подъ Смоленскомъ, о его твердости и неприязни къ нему короля, отмѣчаетъ особенное притѣсненіе, которому будто бы подвергали Филарета за его „крѣпкостоятельство“: „митрополиту-же стало наипаче утѣсненіе, онъ же отнюдь имъ не потакаше и глаголаше имъ во всемъ встрѣшно“ ⁷⁾.

Сигизмундъ былъ весьма недоволенъ неуступчивостью Филарета и его товарищей; особенно его раздражало сопротивленіе пословъ въ вопросѣ о сдачѣ Смоленска, ради котораго король убилъ столько средствъ и труда. Но возмущеніе Сигизмунда достигло крайнихъ размѣровъ, когда онъ убѣдился, что Филаретъ и Голицынъ являются и виновниками возстанія русскихъ противъ поляковъ, благодаря массѣ тайныхъ писемъ, которыя разсылались послами въ разные русскіе города изъ подъ Смоленска ⁸⁾. Нужно сказать, что Филаретъ и кн. Голицынъ, дѣйствительно, вели горячую агитацію среди русскихъ противъ поляковъ и Владислава. Мы уже говорили, что Филаретъ Никитичъ еще до посольства разочаровался въ уніи Москвы съ Польшей. Познакомившись же ближе съ замыслами поляковъ и ихъ короля, Филаретъ окончательно отшатнулся отъ кандидатуры Владислава. Видя безцеремонное отношеніе короля къ правамъ русскихъ людей, видя постоянное нарушеніе имъ своихъ обѣщаній, Филаретъ Никитичъ рѣшилъ, что для спасенія Россіи ничего другого не остается, какъ отказаться отъ Владислава и изгнать поляковъ общими силами изъ предѣловъ московскаго государства. Въ этомъ отношеніи митрополитъ Филаретъ былъ вполне солидаренъ съ патриархомъ Гермогеномъ,—и какъ этотъ послѣдній разсылалъ всюду письменныя увѣщанія стать на защиту родины и очистить ее отъ

¹⁾ Собр. г. гр. и д., II, 468—478.

²⁾ Ibid., 535.

³⁾ Рукоп. Жолкѣвск., 203.

⁴⁾ А. И., II, 379—383; Никон. лѣт., VIII, 152—154.

⁵⁾ Р. И. Б., I, 211.

⁶⁾ Рукоп. Филарета, 38.

⁷⁾ Никон. лѣт., VIII, 146, 148—149.

⁸⁾ Рукоп. Жолкѣвск., 203—204.

поляковъ, такъ и Филаретъ въ сообществѣ съ кн. Голицынымъ писалъ тайныя письма въ Смоленскъ, Ярославль и др. русскіе города, призывая въ нихъ русскихъ людей отречься отъ Владислава, въ виду нечестности короля, и идти войной противъ поляковъ. Жолкѣвскій говоритъ, что московскіе послы (Голицынъ), еще ѣдучи въ Смоленскъ, имѣли намѣреніе снестись съ самозванцемъ ¹⁾. Что же касается тайныхъ писемъ Филарета и кн. Голицына изъ подъ Смоленска, то о нихъ мы находимъ массу указаній въ разныхъ грамотахъ того времени. Вотъ что говорили, напр., объ этомъ польско-литовскіе послы русскимъ въ 1615 г.: „Филаретъ съ подъ Смоленска смутныя грамоты въ Ярославль и въ иные города писалъ, будто король королевича на московское государство дати не хочетъ, и они-жъ бы отъ Москвы на время отложились и стали за одно противъ насъ людей королевскихъ... И въ тѣ поры и подъ Смоленскомъ изымано съ грамотами и съ рѣчью воровскою лазутчиковъ по колько разъ, какъ Филаретъ и Голицынъ зсылалися съ Шеинымъ и на все зло къ большому кровопролитію приводили, и за многимъ напоминаямъ короля е. м. и пановъ радъ отъ такого злого заводу не отстали“ ²⁾. Тоже самое указывали русскимъ поляки и ранѣе—въ 1611 г., ³⁾ и въ другое время ⁴⁾. Въ „Собраніи государственныхъ грамотъ и договоровъ“ есть также нѣсколько грамотъ съ упоминаніемъ о „ссылкахъ“ Филарета и Голицына „съ Смольяны“ „съ Прокоѣемъ Ляпуновымъ и съ-ынными со многими воры“, якобы вопреки наказу ⁵⁾. Да и сами послы—Филаретъ и Голицынъ—по Жолкѣвскому, наполовину признались въ этой перепискѣ съ врагами польскаго короля, когда Голицынъ, уличенный въ этомъ поляками, сказалъ будто бы, что Гермогену они, дѣйствительно, писали, но писали лишь о томъ, что Сигизмундъ не даетъ Владислава, а хочетъ быть самъ царемъ московскимъ ⁶⁾.

Агитацію Филарета противъ поляковъ и въ частности противъ кандидатуры Владислава поляки объясняли въ послѣдствіи исключительно тѣмъ, что онъ стремился посадить на престолъ своего собственнаго сына. Напр., въ окружной грамотѣ Владислава (15 декабря 1616 г.) о Филаретѣ Никитичѣ сказано, что онъ нарушалъ наказъ, будучи посломъ, по той причинѣ, что „прочилъ и замышлялъ на московское государство сына своего Михаила“ ⁷⁾. Но мы уже отмѣчали, что, и помимо партійныхъ интересовъ, у Филарета, какъ патриота, было много причинъ для недовольства поляками и королемъ.

¹⁾ Ibid., 186.

²⁾ А. З. Р., IV, 483.

³⁾ Ibid., 427.

⁴⁾ Ibid., 439.

⁵⁾ Собр. г. гр. и д., II, 550—551, 571, 573—576; Собр. г. гр. и д., III, 61—62.

⁶⁾ Рукоп. Жолкѣв., 196—197.

⁷⁾ А. И., III, 67.

Не добившись никаких уступок себе отъ пословъ московскихъ и опасаясь въ тоже время ихъ агитаціи среди русскихъ противъ себя, король Сигизмундъ распорядился, наконецъ, арестовать Филарета, Голицына и ихъ сотоварищей и отправить по разнымъ городамъ Польши въ заточеніе. Это рѣшеніе состоялось 12 апрѣля, а 13-го послы уже выѣхали „подъ крѣпчайшей стражей“ изъ подъ Смоленска—сначала въ Минскъ, потомъ въ Вильну, и, наконецъ, въ Каменку подъ Львовъ. Ихъ сопровождали два пристава—Скуминъ, староста Брацлавскій, и Мясковскій. Послѣдній, между прочимъ, остался и жить на нѣкоторое время при послахъ въ Каменкѣ ¹⁾. Дорогой послы, не исключая и Филарета, терпѣли всевозможныя неудобства и притѣсненія. Пристава весьма жестоко относились къ арестованнымъ—перебили даже всю прислугу, какая была у пословъ,—а имущество пословъ или разграбили, или выбросили вонъ изъ судна, на которомъ плыли послы ²⁾. Арестъ Филарета съ послами и заточеніе ихъ были произведены королемъ вопреки всякимъ международнымъ обычаямъ. Впослѣдствіи московскіе дипломаты постоянно упрекали поляковъ въ этомъ нарушеніи международного права: „николи ни въ которыхъ государствахъ такъ надъ послы не ведется“—говорили они полякамъ, ³⁾—„не токмо во крестьянскихъ, ни въ мусульманскихъ“ ⁴⁾...

Въ Каменкѣ Филаретъ Никитичъ съ своими товарищами—послами пробылъ болѣе полугода, а затѣмъ въ январѣ 1612 г. по повелѣнію короля, былъ привезенъ на нѣкоторое время въ Варшаву. Изъ Варшавы послы были разосланы по разнымъ городамъ ⁵⁾. Филаретъ Никитичъ былъ посланъ жить въ Мальборскую крѣпость,—какъ объ этомъ свидѣтельствуетъ Иванъ Ѳомиинъ въ своемъ отчетѣ о путешествіи къ цезарю (1617 г.) со словъ нѣкоего „нѣмчина“ Симона Пегементаева, ⁶⁾—и что подтверждаетъ проф. Цвѣтаевъ ⁷⁾.

Нѣкоторые польскіе историки, по словамъ проф. Цвѣтаева, полагаютъ, что Филаретъ Никитичъ и кн. Голицынъ поставлялись на октябрьскомъ сеймѣ 1611 г. вмѣстѣ съ Шуйскими и Шейнымъ. Но это сообщеніе, несмотря на свою распространенность въ послѣднее время, по мнѣнію упомянутаго профессора, не можетъ быть признано достовѣрнымъ. Прежде всего, этому препятствуетъ самое положеніе и званіе Филарета и Голицына, какъ пословъ великаго московскаго

¹⁾ Рукоп. Жолкѣв., 203—204.

²⁾ Голик., 235—236.

³⁾ Собр. г. гр. и д., III, 26.

⁴⁾ Ibid., 30, 108, 116.

⁵⁾ Рукоп. Жолкѣв., 204.

⁶⁾ Пам. дипл. сн., II, 1209.—Иванъ Ѳомиинъ нѣсколько искажаетъ названіе крѣпости, именуя её: Марборхъ.

⁷⁾ Проф. Цвѣтаевъ—Царь В. Шуйск., 103—104.

посольства. Нѣкоторые польскіе юристы оспаривали тогда даже законность самаго плѣна ихъ. Трудно, поэтому, предположить, чтобы члены сейма настолько унизились и позволили себѣ присутствовать при сценѣ испрашиванія послами себѣ прощенія и милости на колѣняхъ. Далѣе проф. Цвѣтаевъ говоритъ, что и въ документахъ сейма нѣтъ о московскихъ послахъ ни одного намека, наоборотъ—Крыскій въ своей рѣчи Жолкѣвскому называетъ только Шуйскихъ и смоленскихъ воеводъ, бывшихъ, дѣйствительно, на сеймѣ. Наконецъ, и хронологическія соображенія говорятъ противъ достовѣрности сообщенія о присутствованіи московскихъ пословъ на сеймѣ. По Жолкѣвскому—(какъ мы уже видѣли)—Филаретъ и др. послы были отправлены въ Каменку, гдѣ они пробыли болѣе полугода, пока, наконецъ, „зимою послѣ новаго года“ не были привезены въ Варшаву. Изъ этихъ словъ Жолкѣвскаго выясняется, что въ октябрѣ 1611 г. Филаретъ и кн. Голицынъ были еще въ Каменкѣ, и, слѣдовательно, на сеймѣ присутствовать никакъ не могли. Въ Варшавѣ же они были лишь въ январѣ 1612 г.,—что подтверждаютъ и приходорасходныя книги, по которымъ содержаніе посламъ во время пребыванія ихъ въ Варшавѣ выдавалось съ 15 по 25 января. Въ виду всего этого проф. Цвѣтаевъ высказалъ предположеніе, что на сеймѣ былъ поставляемъ, на самомъ дѣлѣ, не Филаретъ Никитичъ, а смоленскій архіеп. Сергій, взятый въ плѣнъ вмѣстѣ съ другими знаменитыми защитниками Смоленска. Народная же молва впослѣдствіи замѣнила менѣе громкое имя архіеп. Сергія болѣе громкимъ и знаменитымъ—митрополита Филарета, тѣмъ болѣе, что и послѣдній появлялся на нѣкоторое время въ Варшавѣ, хотя и значительно позднѣе перваго ¹⁾.

Въ то время, какъ Филаретъ находился въ плѣну въ Мальборской крѣпости, въ Москвѣ между тѣмъ произошли одно за другимъ важнѣйшія событія. Вслѣдъ за ляпуновскимъ ополченіемъ, не достигшимъ, какъ извѣстно, желательныхъ результатовъ, поднялось новое общеземское ополченіе, съ Мининымъ и кн. Пожарскимъ во главѣ. Происходитъ тяжелая, кровопролитная борьба съ поляками, захватившими Москву. Наконецъ, Москва освобождается отъ враговъ,—и созывается Земскій Соборъ для избранія новаго царя.—Лишенный возможности, въ виду своего плѣна, принимать непосредственное участіе въ московскихъ событіяхъ, Филаретъ Никитичъ, какъ можно догадываться, получаетъ тѣмъ не менѣе нѣкоторыя свѣдѣнія о московскихъ событіяхъ отъ своихъ многочисленныхъ родственниковъ, съ которыми онъ ведетъ переписку и въ плѣну. Особенно Филаретъ былъ заинтересованъ, конечно, въ вопросѣ о кандидатѣ на престолъ. Съ освобожденіемъ Москвы отъ поляковъ открывалась избирательная борьба по случаю выбора новаго царя. Романовы, издавна считавшіеся до-

¹⁾ Проф. Цвѣтаевъ. Царь В. Шуйскій, 59—60, прим. 2.

стойнѣйшими кандидатами на престолъ и уже пытавшіеся однажды осуществить свои права на него, естественно должны были и теперь выставить свою кандидатуру на московскую корону. Еще послѣ убійства Лжедмитрія, какъ было отмѣчено нами, раздавались отдѣльные голоса въ пользу кандидатуры Романовыхъ, а послѣ сверженія Шуйскаго Михаилъ Ѳеодоровичъ уже прямо назывался самымъ серьезнымъ кандидатомъ на престолъ, причемъ тогда же образовалась и опредѣленная группа приверженцевъ его. Но во времена смуты Романовы были не организованы; они еще не оправились послѣ пережитыхъ гоненій и бѣдствій. Къ тому же члены романовскаго круга были разбросаны по разнымъ мѣстамъ: Филаретъ Никитичъ въ Тушинѣ, а потомъ—у короля и въ Польшѣ, Иванъ Никитичъ въ Москвѣ, родственные имъ бояре (кн. Черкасскіе, Сицкіе и Репнины, Шереметевъ и др.) разбрелись по разнымъ партіямъ. Да и матеріальными средствами тогда Романовы не располагали большими, какъ можно судить объ этомъ по тому подарку, съ какимъ явился Филаретъ къ королю. Филаретъ Никитичъ поднесъ ему лишь сорокъ соболей, тогда какъ даже думный дьякъ Луговской подарилъ королю „сорокъ соболей, лисицу черную, рысь и два зуба рыбьихъ“, а кн. Голицынъ поднесъ, кромѣ иныхъ подарковъ, цѣлыхъ „два сорока соболей“¹⁾.

Къ концу же смутнаго времени, въ виду предстоявшей избирательной кампаніи, члены прежняго романовскаго круга снова объединяются въ тѣсный политическій союзъ. За отсутствіемъ Филарета Никитича, главы романовской фамиліи, и за малолѣтствомъ его сына—Михаила (Иванъ Никитичъ былъ человѣкъ больной) временное руководство партіей Романовыхъ беретъ на себя бояринъ Ѳед. Ив. Шереметевъ, ближайшій родственникъ Филарета.

Существуютъ извѣстія, что Филаретъ Никитичъ весьма внимательно слѣдилъ изъ своего заточенія за дѣйствіями романовской партіи, сносился съ ней чрезъ Шереметева и давалъ весьма полезные совѣты на счетъ того, какъ легче всего достигнуть успѣха въ предстоявшей избирательной борьбѣ. Къ сожалѣнію, переписка Филарета съ Шереметевымъ не дошла до насъ²⁾, и мы можемъ судить о ней лишь по немногимъ упоминаніямъ Страленберга. По словамъ послѣдняго, Филаретъ Никитичъ въ своихъ письмахъ совѣтовалъ, между прочимъ, Шереметеву внести на соборъ предложеніе объ ограниченіи новаго царя съ цѣлью расположить въ свою пользу самолюбивыхъ и властолюбивыхъ бояръ³⁾. Испытавши на себѣ произвольную неограниченную власть при Грозномъ и Годуновѣ, бояре тогда были

¹⁾ Голик., II, 51.

²⁾ Проф. Цвѣтаевъ.—Царь Вас. Шуйскій, 35 (прим.).

³⁾ Иловайскій.—См. вр., 247—248.

весьма склонны ограничить царское самодержавіе новоизбраннаго царя, по примѣру польско-литовскаго королевства. Зная это стремленіе бояръ и самъ искренно сочувствуя ему ¹⁾, Филаретъ будто бы и совѣтуетъ Шереметеву пойти навстрѣчу такому стремленію московской знати для обезпеченія большаго успѣха романовскому кружку. По словамъ Страленберга, Шереметевъ прочелъ на соборѣ и самое письмо Филарета Никитича, чтобы разсѣять подозрѣнія бояръ на счетъ искренности митрополита Филарета ²⁾.

Руководимый Филаретомъ, Шереметевъ будто бы склонялъ бояръ къ избранію Михаила Ѳедоровича и тѣмъ, что подчеркивалъ предъ ними молодость и неопытность послѣдняго. Согласно иностранному извѣстію, Шереметевъ писалъ кн. В. В. Голицыну въ Польшу: „выберемъ Мишу Романова; онъ еще молодъ и разумомъ не дошелъ, и намъ будетъ повадно“ ³⁾. Кн. Голицынъ самъ былъ кандидатомъ на престолъ, — и необходимость для Шереметева того или иного приглашенія съ нимъ по поводу кандидатуры Михаила Ѳедоровича дѣлаетъ это извѣстіе, повидимому, весьма правдоподобнымъ. Но принимая во вниманіе, что оно опирается на невѣдомые намъ документы, мы должны отнести къ нему, однако, не иначе, какъ съ нѣкоторой осторожностью. Конечно, извѣстной доли вліянія Шереметева на ходъ избирательной кампаніи отрицать нельзя, но не нужно забывать при этомъ, что большинство знатныхъ бояръ, среди которыхъ вращался этотъ вліятельный родственникъ Романовыхъ, не присутствовало на первыхъ засѣданіяхъ Земскаго Собора, а потому и агитація Шереметева не могла имѣть того рѣшительнаго вліянія на избраніе новаго царя, какое склонны признать за нимъ нѣкоторые авторы.

Наряду съ Михаиломъ Романовымъ отдѣльными группами и даже лицами выставлялись кандидатуры кн. Голицына, кн. Мстиславскаго, кн. Воротынскаго, кн. Трубецкаго, кн. Пожарскаго и иностранныхъ принцевъ — польскаго Владислава и шведскаго Карла — Филиппа. Всѣ онѣ имѣли большее или меньшее количество приверженцевъ, которые старались агитировать въ пользу своихъ кандидатовъ. Были пущены въ ходъ и неблаговидные приемы, какъ, напр., подкупы, подарки, всевозможныя обѣщанія и т. п. Кн. Пожарскій, напр., говорятъ, потратилъ значительную часть своего состоянія на подкупы и происки, хотя и безуспѣшно ⁴⁾. Борьба между отдѣльными партіями была весьма ожесточенная, — по никоновской лѣто-

1) Ключевскій. — Бояр. Дума, 369.

2) Иловайскій. — См. вр., 248.

3) Ibid., 249.

4) Ключевскій. — Курсъ Рус. Ист., II, 75.

писи— „многое было волненіе всякимъ людемъ, койждо хотяше по своей мысли дѣяти, койждо про коево говоряше, не помянуша бо писанія“ 1)... Побѣдителемъ въ концѣ концовъ оказался кандидатъ романовской партіи—шестнадцатилѣтній Михайлъ Ѳедоровичъ Романовъ, даже не бывший въ это время и въ Москвѣ.

Уже было замѣчено, что романовская партія къ моменту избранія Михаила Ѳедоровича на царство была одной изъ самыхъ многочисленныхъ и вліятельныхъ,—указывалось и на агитацію, которую вели въ пользу Михаила его ближайшіе родственники и друзья, но всего этого, конечно, недостаточно для выясненія вопроса, почему былъ выбранъ именно Романовъ—и при томъ несовершеннолѣтній молодой человѣкъ.

Однимъ изъ самыхъ сильныхъ мотивовъ въ пользу избранія Романова, кромѣ вышеуказанныхъ обстоятельствъ, было безусловно то, что Романовы находились въ родствѣ съ умершими царями—Грознымъ и Ѳедоромъ Ивановичемъ. О наслѣдственныхъ правахъ ихъ на престолъ говорилось очень много и ранѣе—еще въ царствованіе Годунова и даже до воцаренія его 2). Но въ смутное время объ этихъ правахъ мало вспоминали подъ вліяніемъ развернувшихся событій,—смѣнявшихъ одного царя за другимъ. И вотъ русскій народъ, наученный горькимъ опытомъ минувшей смуты, желаетъ утвердить теперь царемъ только такого человѣка, который непременно приходился-бы родственникомъ послѣднему царю изъ старой московской династіи. Выборный царь, по словамъ Ключевскаго, для тогдашняго, политически неразвитаго русскаго человѣка былъ „такой же несообразностью, какъ выборный отецъ, выборная мать“ 3). Ему казалось, что „настоящимъ законнымъ царемъ можетъ быть только прирожденный наслѣдственный государь изъ потомства Калиты и выборнаго царя старались пристроить къ этому племени всякими способами, юридическимъ вымысломъ, генеалогической натяжкой, риторическимъ преувеличеніемъ“ 4). Поэтому, при избраніи Михаила Ѳедоровича, на его родство съ царемъ Ѳедоромъ Ивановичемъ современники взглянули, какъ на самый убѣдительный аргументъ въ пользу его кандидатуры. Во всѣхъ письменныхъ памятникахъ того времени, говорящихъ объ избраніи новаго царя, мы находимъ на первомъ мѣстѣ указаніе именно на родство Михаила Ѳедоровича съ угасшей династіей 5). И самое избраніе его представлялось русскимъ людемъ дѣломъ не человѣче-

1) Никон. лѣт., VIII, 201—202.

2) Сказ. М. и Г., 36—37.

3) Ключевскій.—К. Р. И., III, 65.

4) Ibid., 64.

5) Собр. г. гр. и д., I, 612, 613, 614, 632; Собр. г. гр. и д., III, 2, 3; Рукоп. Ф-та, 67; Никон. лѣт., VIII, 201; Авр. Палиц., 290—293; Доп. къ акт. ист., II, 198 и др.

скимъ, а Божимъ— „не отъ людей и не его государскимъ хотѣньемъ, по избранью,—Богъ учинилъ его государя царемъ...“ 1).

Были и другія условія, благоприятствовавшія выбору именно Романова. Фамилія Романовыхъ всегда, какъ мы видѣли, пользовалась широкой популярностью среди разныхъ слоевъ населенія. Память добродѣтельной царицы Анастасіи Романовой и ея брата, добродушнаго боярина Никиты Романовича, весьма подкупала сердца выборщиковъ въ пользу этой фамиліи. Но особенно сильно возбудили въ народѣ симпатіи къ боярамъ Романовымъ тѣ бѣдствія, которымъ подверглись они въ царствованіе Годунова. Въ глазахъ народа эта фамилія была окружена ореоломъ мученичества, которое, въ лицѣ заточеннаго въ Польшѣ Филарета, продолжалось и въ моментъ избранія новаго царя. Все это сыграло, несомнѣнно, весьма важную роль въ избраніи Михаила.

Самое поведеніе Романовыхъ въ эпоху смутнаго времени—неустойчивое и оппортунистское—много способствовало успѣху Михаила въ 1613 г. „Вражда съ царемъ Васильемъ и связи съ Тушиномъ доставили Романовымъ покровительство и второго Лжедмитрія, и популярность въ казацкихъ таборахъ“—кратко замѣчаетъ Ключевскій 2). Тоже подтверждаетъ и Платоновъ въ своей статьѣ „Московское правительство при первыхъ Романовыхъ“. По его словамъ—избраніе Михаила произошло подъ сильнымъ вліяніемъ казачьей массы, считавшей Филарета своимъ патріархомъ 3). Нужно сказать, что фамилію Романовыхъ сдѣлалъ популярной среди казачества еще отецъ Филарета Никитича, бояринъ Никита Романовичъ, состоявшій одно время начальникомъ всей пограничной службы на югѣ и снискавшій тамъ своей добротой всеобщую любовь и довѣріе.

Михаилъ Федоровичъ и по своимъ природнымъ качествамъ казался (въ особенности для бояръ) подходящимъ кандидатомъ на престоль. Эти качества, по словамъ Ключевского, „обѣщали показать, что племянникъ будетъ второй дядя..., выйдетъ добрымъ, кроткимъ царемъ, при которомъ не повторятся испытанія, пережитыя боярствомъ въ царствованіе Грознаго и Бориса. Хотѣли выбрать не способнѣйшаго, а удобнѣйшаго“ 4).

Затѣмъ, даже отсутствіе Михаила во время выборовъ, а также и то, что онъ не былъ замѣшанъ въ событіяхъ смутнаго времени, оказали большую услугу ему во время избранія, такъ какъ онъ сохранилъ свою честь не скомпрометтированной ничѣмъ и не успѣлъ, поэтому, нажать себѣ партійныхъ враговъ, а на такомъ нейтральномъ канди-

1) Собр. г. гр. и д., III, 22.—О томъ же: Авр. Палиц., 293; Ник. лѣт., VIII, 201 и др.

2) Ключевскій.—К. Р. И., III, 79.

3) Платоновъ.—Ж. М. Н. Пр., 1906, XII, 307—310, 351.

4) Ключевскій.—К. Р. И., III, 80.

дать гораздо легче было сговориться людямъ противоположныхъ партій.

Наконецъ, вмѣстѣ съ изслѣдованіемъ вопроса о землевладѣннн бояръ Романовыхъ, въ послѣднее время большое значеніе въ дѣлѣ избранія Михаила Ѳеодоровича признается и за вотчинными связями его семьи. Романовы, какъ было отмѣчено, обладали громадными земельными владѣніями во всѣхъ областяхъ московскаго государства. Какъ крупные и знатные землевладѣльцы, они естественно располагали и большимъ кругомъ дружественныхъ и преданныхъ имъ сосѣдей—помѣщиковъ,—что не могло не оказать, конечно, извѣстнаго вліянія на избраніе новаго царя. Имѣя это въ виду, проф. Цвѣтаевъ обращаетъ особенное вниманіе на ту версію преданія, по которой первый голосъ за Михаила Ѳеодоровича на соборѣ былъ поданъ какимъ-то дворяниномъ изъ Галича,—а извѣстно что въ галицко—костромскихъ краяхъ у Романовыхъ было очень много вотчинъ¹⁾.

Воцареніе Михаила Ѳеодоровича Романова, однако, не вдругъ облегчило участь заточеннаго въ плѣну отца его: Филаретъ Никитичъ еще долго томился въ Польшѣ и послѣ торжества своего сына,—и только въ 1619 г. ему удалось, наконецъ, возвратиться въ Москву. Правда, московское правительство тотчасъ же по избраніи Михаила на царство принимаетъ различныя мѣры для возвращенія изъ плѣна какъ Филарета Никитича, такъ и другихъ пословъ²⁾, а царь Михаилъ Ѳеодоровичъ обращается съ этой цѣлью даже къ посредству императора Матеея³⁾. Но всѣ эти хлопоты не приводили къ желанному результату въ началѣ царствованія Михаила, такъ какъ національная вражда между поляками и русскими, раздутая въ смутные годы и долго не остывавшая потомъ, и масса другихъ недоразумѣній между ними мѣшали скоро сговориться на счетъ перемирія и обмѣна плѣнными⁴⁾. Царь Михаилъ весьма сѣтовалъ на эту невозможность скорого возвращенія изъ плѣна своего отца, часто тосковалъ по немъ, старался разными посылками ему облегчить тяжесть его заточенія⁵⁾, молился о скорѣйшемъ свиданіи съ нимъ и другихъ просилъ молиться о томъ же⁶⁾.

Жизнь Филарета въ польскомъ плѣну русскими документами рисуется обыкновенно самыми мрачными красками. „Повсегда бо укоряемъ, яко навѣтникъ, и отъ мѣста къ мѣсту превозимъ, и безчестуемъ и поношаемъ... яко узникъ...“ и т. д.—говорится, напр. въ од-

¹⁾ Проф. Цвѣтаевъ. Избраніе Михаила Ѳеодоровича Романова на царство, стр. 65—66.

²⁾ Собр. г. гр. и д., III, 22—31.

³⁾ Пам. дипл. сн., II, 931, 1033.

⁴⁾ А. З. Р., IV, 436—498.

⁵⁾ Собр. г. гр. и д., III, 120—122, 123, 124; Ник. лѣт., VIII, 210, 211.

⁶⁾ Собр. г. гр. и д., III, 154.

номъ памятникъ¹⁾. Никоновская же лѣтопись приписываетъ Филарету особенныя бѣдствія и притѣсненія отъ поляковъ въ плѣну: „митрополиту жь наипаче утѣсненіе веліе бысть, и гладомъ мориша ево, и единово въ палатѣ запираху, и былъ онъ государь въ такихъ великихъ бѣдахъ девять лѣтъ“²⁾. Въ такомъ же родѣ и другія русскія извѣстія о бѣдствіяхъ Филарета въ плѣну³⁾. Несомнѣнно, однако, что всѣ эти извѣстія до нѣкоторой степени преувеличены какъ вслѣдствіе глубокой ненависти русскихъ къ полякамъ, такъ и изъ угожденія новой династіи. На запросъ московскихъ бояръ о самочувствіи Филарета въ плѣну польско-литовскіе послы даютъ, напр., такой отвѣтъ въ своей грамотѣ отъ 1615 г.: „А што есте писали про Филарета митрополита Ростовскаго и про бояръ кн. В. В. Голицына съ товарищами, и тые суть здоровы, а живутъ по указу милосердному и ласковому, у великаго господаря своего царя и великаго князя Владислава Жигимонтовича всея Руси, какъ суть его царскаго величества подданные“⁴⁾. Конечно, и словамъ поляковъ довѣрять особенно нельзя. Но все же надо думать, что въ своемъ обращеніи съ Филаретомъ Никитичемъ они не доходили до тѣхъ жестокостей и издѣвательствъ, о которыхъ говорятъ наши источники. Уже фактъ сношеній царя Михаила съ плѣннымъ Филаретомъ и разныя посылки ему въ Польшу свидѣтельствуютъ о болѣе сносной обстановкѣ, въ которой жилъ плѣнный Филаретъ. Да и въ самой никоновской лѣтописи есть указанія на относительную свободу и независимость Филарета въ плѣну: къ нему приходили съ визитами разныя вельможи польскіе—духовные и свѣтскіе—и однихъ онъ удостоивалъ аудіенціи, а другихъ, по преимуществу духовныхъ особъ католической вѣры, „отнюдь къ себѣ не пускаху“. Посѣтителей православныхъ онъ благословлялъ, а католикамъ „и сидѣти у себя не повелѣваше“. „Польскіе жь и литовскіе люди,—заключаетъ лѣтопись,—видя ево такое крѣпкое стоятельство, начаша ево почитать и честь ему воздаваху велію...“⁵⁾. Есть извѣстіе, что, узнавши о воцареніи своего сына, Филаретъ сталъ рѣзче относиться къ окружавшимъ его полякамъ, нервничалъ и сердился—сталъ на сына надеженъ, сталъ упрямъ и сердить, къ себѣ не пустить и грамотъ не пишетъ“⁶⁾.

Возвращеніе Филарета изъ плѣна послѣдовало въ 1619 г. 1 іюня, на основаніи мирнаго договора между Москвой и Польшей, заключеннаго 1 дек. того же года⁷⁾. Въ Москву Филаретъ прибылъ 14 іюня.

¹⁾ Доп. къ акт. ист., II, 198.

²⁾ Никон. лѣт., VIII, 160.

³⁾ Лѣт. о мн. м., 215; Собр. г. гр. и д., III, 123; Лѣтоп. великобуст., 56.

⁴⁾ А. З. Р., IV, 445.

⁵⁾ Никон. лѣт., VIII, 160—161.

⁶⁾ Солов., IX, 45.

⁷⁾ Собр. г. гр. и д. III, 185—186; Авр. Цалиц., 318—324.

Причемъ, ему была устроена исключительная по своей торжественности встрѣча,—такая честь была оказана ему, какой „не единъ же отъ прежде—бывшихъ патриархъ почтенъ бысть“... 1). Михаилъ Ѳеодоровичъ назначилъ три встрѣчи своему отцу—въ Можайскѣ, близъ Звенигорода и въ селѣ Хорошовѣ. Во всѣхъ указанныхъ мѣстахъ его встрѣчало высшее духовенство и знатные бояре. Встрѣча Филарета Никитича со своимъ царственнымъ сыномъ произошла подъ Москвой, на рѣчкѣ Ходынкѣ. Причемъ оба—и отецъ, и сынъ—поклонились другъ другу до земли, а народъ, наблюдавшій эту сцену, не могъ удержаться отъ слезъ. Радость царя Михаила была неопишима: возвращеніе отца онъ ознаменовалъ постройкой новаго храма во имя прор. Елисея, устройствомъ всеобщаго праздника, дарованіемъ амнистіи всѣмъ преступникамъ и т. д. 2).

VI.

Спустя 8 дней по приѣздѣ Филарета въ Москву его поставляютъ, по желанію сына, въ санъ патриарха всероссійскаго. 22 іюня было нареченіе, совершенное Ѳеофаномъ, патриархомъ Іерусалимскимъ, а 24 іюня произошло самое поставленіе, въ присутствіи самого царя и при торжественнѣйшей обстановкѣ 3).

Въ виду того, что дѣятельность Филарета Никитича, въ санѣ „патриарха московскаго и всея Руси“, уже достаточно извѣстна, 4) мы ограничимся, поэтому, здѣсь лишь конспективнымъ указаніемъ главныхъ фактовъ и событій изъ его патриаршей дѣятельности.

Коснемся сначала его общегосударственной роли въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича. По приѣздѣ изъ Польши Филаретъ нашелъ въ московскомъ государствѣ страшное разстройство во всѣхъ областяхъ правленія—и въ экономической, и въ административной, и въ судебной и т. д. Верховная власть была фактически въ рукахъ тѣхъ лицъ, которыя окружали неопытнаго и болѣзненнаго царя. Произволъ былъ полнѣйшій, сверху донизу, во всемъ государствѣ. Умный и искушенный опытомъ Филаретъ Никитичъ тотчасъ же по своемъ возвращеніи приступилъ къ водворенію порядка въ странѣ. Для этого,

1) Собр. г. гр. и д., III, 184—185.

2) Никон. дѣт., VIII, 243—244.

3) Собр. г. гр. и д., III, 187—201; П. С. Р. Л., IV, 332.

4) А. Смирновъ.—Святѣйшій патриархъ Филаретъ Никитичъ. Москва, 1874; Платоновъ.—Московское правительство при первыхъ Романовыхъ.—Ж. М. Н. Пр., 1906, XII.

по соглашенію съ сыномъ, онъ созываетъ земскій соборъ и предлагаетъ ему рядъ мѣръ для упорядоченія правительственной системы. Эти мѣры касались прежде всего поднятія благосостоянія государства и увеличенія доходовъ, а потомъ—упорядоченія администраціи¹⁾. Ни того, ни другого, однако, Филаретъ не достигъ въ полной мѣрѣ въ виду сильной расшатанности какъ населенія, такъ и особенно правительственнаго класса. Составъ правительства времени царя Михаила болѣе, чѣмъ на половину, состоялъ изъ бывшихъ тушинцевъ—бояръ, дворянъ и дьяковъ, такъ какъ Романовы въ смутные годы были связаны съ ними общностью интересовъ и стремленій. Эти связи остались жить и съ воцареніемъ Михаила, тѣмъ болѣе, что и самое избраніе послѣдняго произошло подъ давленіемъ тушинской партіи. Поэтому, наряду съ родными новаго царя у власти появляются и бывшіе тушинцы, и притомъ послѣдніе составляютъ подавляющее большинство²⁾. Естественно, что тушинскіе дѣльцы, искусившіеся въ разнаго рода интригахъ и продѣлкахъ въ смутную эпоху при разныхъ самозванцахъ, внесли свои прежніе неблаговидные приемы и въ администрацію царя Михаила. Отсюда—и произволь, и продажность, и масса другихъ пороковъ, какими такъ возмущился Филаретъ Никитичъ.

Преслѣдуя пороки администраціи, Филаретъ Никитичъ тѣмъ не менѣе не измѣнялъ личнаго состава этой администраціи³⁾. Съ тушинцами, какъ извѣстно, связывало Филарета его прошлое и при томъ связывало болѣе, чѣмъ кого-либо другого изъ Романовыхъ. Онъ былъ тушинскимъ патріархомъ, считался сторонникомъ Вора, противникомъ Шуйскаго и княжатъ,—въ виду всего этого тушинцы выдвинули и провели и кандидатуру Михаила. Филаретъ Никитичъ, поэтому, не могъ лично ничего имѣть противъ преобладанія тушинцевъ въ правительственномъ классѣ,—наоборотъ, имѣлъ всѣ данныя сочувствовать имъ и выдвигать ихъ, такъ какъ, кромѣ партійныхъ связей въ прошломъ, онъ могъ цѣнить въ тушинцахъ и тѣ способности и умѣнье, съ какими онъ познакомился во время пребыванія свего въ Тушинѣ. И Филаретъ, дѣйствительно, какъ утверждаетъ Платоновъ, держалъ сторону бывшихъ тушинцевъ, предоставляя имъ занимать почти всѣ болѣе или менѣе отвѣтственныя административныя должности, такъ что эти тушинскіе друзья Филарета заняли при немъ самое видное мѣсто „по численности и вліянію“ въ той придворной и чиновной знати, которая образовалась при новой (романовской) династіи⁴⁾.

¹⁾ Собр. г. гр. и д., III, 208—210; А. А. Э., III, 143—145; Сб. Мух., 546.

²⁾ Платоновъ.—Московское правительство при первыхъ Романовыхъ.—Журн. М. Н. Пр., 1906, XII, 342—348.

³⁾ Ibid., 340; Ключевскій.—Б. Д., 547.

⁴⁾ Платоновъ.—Жур. М. Н. Пр., 1906, XII, 345, 347—348, 351.

Филаретъ Никитичъ, какъ отецъ царя, наравнѣ съ своимъ сыномъ, принимаетъ участіе почти во всѣхъ государственныхъ дѣлахъ своего времени. Не было, кажется, такого вопроса, который былъ бы рѣшенъ однимъ царемъ, безъ совѣта или содѣйствія патріарха—отца. Возникнетъ ли война или вообще какое-либо недоразумѣніе съ иностранной державой—царь совѣщается съ отцемъ, ¹⁾ явится-ли нужда въ иностранныхъ офицерахъ—царь опять обращается къ нему же, ²⁾ случится-ли мѣстнической споръ между боярами—въ судѣ участвуетъ и патріархъ Филаретъ ³⁾. Мѣстническимъ традиціямъ Филаретъ какъ, видно, весьма не сочувствовалъ,—при всякомъ удобномъ случаѣ онъ совѣтуетъ царю—сыну объявить бояръ „безъ мѣсть“—и вообще старался выводить понемногу вредный для государства обычай мѣстничества ⁴⁾. Особенное вниманіе патріархъ Филаретъ удѣлялъ земельному вопросу—вопросу о помѣстьяхъ, вотчинахъ, и связанному съ ними—вопросу о крестьянствѣ ⁵⁾. Изъ грамотъ этого рода видно, что Филаретъ придерживался тенденціи расширенія правъ помѣщиковъ на ихъ вотчины и помѣстья, ⁶⁾ и въ то же время заботился о регулированіи порядка владѣнія пожалованными царемъ землями ⁷⁾.

Интересовался Филаретъ и торгово-промышленными дѣлами московскаго государства и очень сочувственно относился къ развитію ихъ въ Россіи, отлично сознавая, очевидно, ихъ пользу ⁸⁾. Онъ даже лично сносился иногда съ иностранными государями по дѣламъ внѣшней торговли московскаго государства,—сохранилась, напр., грамота патріарха Филарета къ датскому королю Христіану IV о разрѣшеніи бергенцамъ Гофту и Лауритсену закупить въ 1633 г. 25000 четвертей ржи въ Архангельскѣ ⁹⁾.

О той чести, какая оказывалась царскому отцу—патріарху Филарету, можно судить уже по тому, что его имя почти во всѣхъ грамотахъ и указахъ того времени стоитъ на ряду съ царскимъ именемъ,—причемъ, какъ и царь, патріархъ Филаретъ называется Великимъ Государемъ ¹⁰⁾. „Совѣтовавъ съ отцемъ своимъ Великимъ государемъ, святѣйшимъ патріархомъ съ Филаретомъ Никитичемъ Московскимъ и всея Русіи“—обычная фраза въ грамотахъ царя Ми-

¹⁾ Собр. г. гр. и д., III, 227—231, 340; Иловайскій. Эпоха Михаила Фёдоровича Романова, 51—55.

²⁾ Собр. г. гр. и д., III, 306—310.

³⁾ Др. Р. В., XIII, 129—136.

⁴⁾ Собр. г. гр. и д., III, 216—217, 222—223, 278.

⁵⁾ Ibid., 224, 227; А. И., III, 97—102; А. Ю., III, 28—35, 65—66.

⁶⁾ Собр. г. гр. и д., III, 227.

⁷⁾ А. Ю., III, 28—35.

⁸⁾ Собр. г. гр. и д., III, 351, 455.

⁹⁾ Р. И. В., XVI, 655—661.

¹⁰⁾ Собр. г. гр. и д., III, 224, 234, 275, 278; Пам. дипл. сн., III, 21—65; Никон. лѣт., VIII, 253.

хайла. Когда въ Москву прїѣзжало иностранное посольство, или вообще кто-либо изъ вельможъ иностранныхъ, то прїѣзжіе гости обыкновенно являлись обоимъ Великимъ государямъ—и царю, и патриарху—отдѣльно ¹⁾. Иногда на царскихъ пріемахъ присутствовали и патриархъ Филаретъ,—и въ такихъ случаяхъ онъ садился по правую сторону царя. По словамъ Оларія и нѣкоторыхъ русскихъ памятниковъ—вмѣстѣ съ Филаретомъ на торжественныя аудіенціи во дворцѣ являлся и весь клиръ его ²⁾.

Царь Михаилъ относился къ своему отцу съ большимъ почтеніемъ и послушаніемъ и никогда не выходилъ изъ его воли—что подтверждаютъ, кромѣ русскихъ источниковъ, и иностранцы ³⁾. Хронографы говорятъ, что Михаилъ Ѳедоровичъ при этомъ и весьма побаивался своего отца ⁴⁾. Сохранились извѣстія, что царь Михаилъ получалъ временами даже выговоры отъ своего вспыльчиваго родителя ⁵⁾. Такимъ образомъ, въ виду мягкости и слабоволія царя Михаила верховная власть въ московскомъ государствѣ была фактически почти вся въ рукахъ Филарета—и эпоху патриарха Филарета, поѣтому, по всей справедливости слѣдуетъ назвать эпохой двоевластія ⁶⁾.

Нужно сказать, что Филаретъ Никитичъ былъ очень властолюбивъ и честолюбивъ; съ людьми неугодными ему онъ расправлялся, какъ хотѣлъ ⁷⁾. Въ виду этого отзывы о немъ, какъ патриархѣ и соправителѣ царя, весьма не единодушны. Люди, которые были расположены къ Филарету, хвалили его государственный умъ, называли его справедливымъ, милостивымъ и т. д., ⁸⁾ а тѣ, кто, очевидно, былъ обиженъ чѣмъ-либо Филаретомъ, рисовали его съ отрицательной стороны: „нравомъ опальчивъ и мнителенъ, а владителенъ таковъ былъ, яко и самому царю бояться его, бояръ-же и всякаго чина царскаго синклита зѣло томляше заточенми необратными и инѣми наказанми“ ⁹⁾. Какъ бы ни было, однако, личность патриарха Филарета Никитича, какъ государственнаго дѣятеля, производила большое впечатлѣніе на вѣхъ, знавшихъ и слыхавшихъ о немъ. Никто изъ современниковъ не отрицалъ въ немъ сильного ума, неослабной энергіи, богатаго жизненнаго опыта и твердой непреклонной воли.

¹⁾ Собр. г. гр. и д., III, 255.

²⁾ Оларій, III, 243; Др. Р. В., XX, 223.

³⁾ А. И., III, 88, 89; Оларій, III, 243.

⁴⁾ Изборн., 316.

⁵⁾ Иловайскій.—Эпоха Михаила Ѳедоровича Романова, 51.

⁶⁾ Солов., IX, 147—148; Ключевскій.—Б. Д., 547.

⁷⁾ Собр. г. гр. и д., III, 266; А. А. Э., III, 284.

⁸⁾ Никон. лѣт., VIII, 245; Лѣт. о мн. мят., 329.

⁹⁾ Изборн., 316.